

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 6.

ЛЮДМИЛА И ЛЮБА.

ДРАМА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

ГРАФИНИ ЕВДОКІИ РОСТОПЧИНОЙ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

МИХАИЛУ СЕМЕНОВИЧУ ЩЕПКИНУ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АХИЛАНВЪ, богатый старикъ.
ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА, его сестра.
ЛЮБА. } Ея дочеря.
ЛЮДМИЛА. }
ЕВГЕНІЙ ИЩЕНСКІЙ, сврота, сосѣдь ихъ.
КНЯЗЬ ВАЛЕРЬЯНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ.

I.

Гостиная средней руки; 7 часовъ вечера. **ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА**, **ЛЮБА** и **ЕВГЕНІЙ ИЩЕНСКІЙ** играютъ въ вистъ за карточнымъ столомъ.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Опять ренонсъ!.. Что это съ тобой, Евгений!.. ты сегодня такъ разсѣянъ... что ни на что не похоже?..

ЛЮБА. Извистите его, маменька, Евгений Андрѣичъ, кажется, не совсѣмъ здоровъ.

ЕВГЕНІЙ. Да!.. въ самомъ дѣлѣ... мнѣ что-то не хорошо... Я предупреждалъ васъ, Варвара Михайловна... и теперь вторично прошу вашего снисхожденія... Вамъ ходить.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. А, кстати: что это Люба такъ завеселилась... Вотъ ужъ осьмой часъ давно, а ее все-таки нѣтъ!..

ЛЮБА. Вы забываете, маменька, что на этихъ званныхъ обѣдахъ никогда не садятся за столъ раньше шестаго часа и не встаютъ прежде семи... Людмила вѣдь не можетъ уѣхать одна, а дядюшка, безъ сомнѣнія, сѣлъ за вистъ.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. И то правда!.. А она вѣрно наша тамъ всѣхъ своихъ пріятельницъ и бальныхъ кавалеровъ; ей весело съ ними, и она забыла о времени; Богъ съ нею! Пусть поразсѣется!.. Я хожу въ трефы... Пари держу, что нашъ князь Валерьянъ Петровичъ, тоже тамъ... (*Евгеній рохнетъ на полъ всю колоду картъ.*)

ЛЮБА. Тамъ ли онъ, нѣтъ ли, это нашихъ не задержитъ! какое дѣло сестрѣ до него... (*Евгеній бросается поднимать карты.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Вотъ прекрасно! Какое дѣло? точно буд-то ты не замѣтила, что князь ей нравится, и самъ въ нее влюбленъ по уши?.. Ну, что ты мнѣ дѣлаешь гримасы?.. чтобъ я замолчала? Да развѣ это секретъ?.. или Евгений самъ не знаетъ, что князь... (*Евгеній вздрагиваетъ.*)

ЛЮБА (*перебивая*). Пусть себѣ князь занять сестрою, но она имъ совсѣмъ не занимается, и даже...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Что даже?.. Ужъ не хочешь-ли ты сказать, что князь можетъ не нравиться Людмилѣ?.. Ахъ, Боже мой! будто это возможно? Князь первая партія въ Москвѣ—хорошъ, ловокъ, уменъ, богатъ; дядя твой лучшій другъ его отцу; кому же нравиться, если не ему!

ЛЮБА. Да, князь милъ, и стоитъ, чтобъ его любили; но я знаю, что сестра его не любить.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Не любить теперь, такъ полюбить послѣ!.. Вѣдь дядя за тѣмъ и привезъ насъ сюда, чтобъ уладить это дѣло. Князь Валерьянъ былъ женихомъ покойной дочери, и братецъ мой хочетъ, чтобъ Людмилочка вышла за него вмѣсто его Кати... Людмилочка не будетъ на столько безразсудна, чтобъ отказаться отъ своего счастья... (*Евгеній хватается себя за голову.*)

ЛЮБА (*смущенная обращается къ Евгению*). Маменька вѣчно строить себѣ воздушные замки!..

ЕВГЕНІЙ (*въ сильномъ волненіи*). Это не воздушные замки... Это несомнѣнная развязка взаимной любви князя... и... и вашей сестры... и... и я не вижу почему вы не хотите наконецъ въ томъ убѣдиться!.. Миѣ ходить!.. (*съ шумомъ ударяетъ картами по столу.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Батюшки свѣты!.. У тебя нѣтъ бубенъ?.. такъ мы можемъ считать себя погибшими? Люба, у него полны руки козырей!

ЕВГЕНІЙ. Бубенъ! я не знаю... Ахъ! виновать, виновать! не всмотрѣлся! Вотъ бубны... и я даже не знаю, что у насъ козыри теперь?..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Часъ отъ-часу не легче! Что это съ нимъ дѣлается? Нѣтъ, батюшка, ты ренонсъ сдѣлалъ; мы на тебя запишемъ партію.

ЕВГЕНІЙ. Извольте, извольте! Я на все согласенъ!.. (*облокачивается на столъ и задумывается.*)

ЛЮБА (*робко*). Маменька, игра наша что-то не клеится, не лучше ли перестать!

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Пожалуй, перестанемъ... (*Евгеній поспѣшно встаетъ и принимается ходить по комнатѣ.*)

ЛЮБА. Маменька, не отдохнете-ли вы покуда? присядьте на диванъ, вамъ тамъ будетъ покойнѣе? (*отводитъ Варвару Михайловну на диванъ и говоритъ, возвращаясь къ Евгению.*) Терпѣніе.

другъ мой! Маменька становится суетна и тщеславна за насъ, какъ вѣрно никогда съ молодю не бывала за себя... Простите ей, эту слабость! (*Варвара Михайловна, во время этой сцены, постепенно засыпаетъ*).

ЕВГЕНИЙ (*съ чувствомъ беретъ ея руку*). Вы сама доброта, Люба! Я понимаю все ваше великодушіе, но къ чему оно?.. Когда приучишься къ своей участи, надо примиряться съ необходимостью!

ЛЮБА (*съ чувствомъ*). Не отчаявайтесь, другъ мой! Повѣрьте мнѣ, ничто не перемѣнилось около васъ, и сестра моя по прежнему...

ЕВГЕНИЙ. Вы судите о ней по себѣ, Люба. . Но вы исключеніе между женщинъ! Вы не знаете, какъ сильны искупленія свѣта, какъ все отсутствующее исчезаетъ изъ мыслей молодой дѣвушки, когда ее окружаетъ блестящая обстановка большаго свѣта!

ЛЮБА (*съ упрекомъ*). А вы... вы не знаете моей сестры! нѣтъ ее свѣтъ не увлечетъ и не измѣнитъ! Она выѣзжаетъ и наряжается въ угодность матушкѣ и дядѣ, но сердце ея съ нами, съ ея семьею, съ ея другомъ!..

ЕВГЕНИЙ (*качая головой*). Съ ея другомъ?.. то есть со мною? Нѣтъ! этотъ другъ сталъ не тѣмъ для нея, чѣмъ былъ прежде! Холодная пріязнь къ нему не защититъ ее отъ пламенной любви къ другому.

ЛЮБА (*тихо и робко*). Другаго она не любитъ ни дружбою, ни любовью, потому что и дружбу и любовь свою давно ужъ отдала вмѣстѣ съ своимъ сердцемъ.

ЕВГЕНИЙ. Сердце женское—движимое имѣніе, а все движимое не даромъ называется у насъ мастностью! (*идетъ къ фортепьянамъ и прелюдируетъ*.)

ЛЮБА. Но сами вы перемѣнились съ-тѣхъ-поръ, какъ мы въ Москвѣ! Вы какъ будто нарочно отдаляетесь отъ Людмилы... избѣгаете ее...

ЕВГЕНИЙ. Вы говорите, что я удаляюсь отъ вашей сестры, что я холоденъ съ нею? но это потому, что я выходилъ изъ терпѣнія, потому что я боялся и отчаивался, потому что я ревновалъ, Люба!..

ЛЮБА. Вы ревновали, Евгений? какъ вамъ не стыдно?.. какъ вамъ не грѣхъ? Вамъ ли унижать свое достоинство, воображая, что у васъ могутъ быть соперники, для васъ опасные!

ЕВГЕНИЙ. Да, я ревновалъ! Но это было невольно и безсознательно. Съ-тѣхъ-поръ какъ мы въ Москвѣ, съ-тѣхъ-поръ какъ я

затерянный въ толпѣ, издали смотрю на переродившуюся подругу моего дѣтства, не смѣю подойти къ ней, чтобъ не быть докучнымъ или навязчивымъ, ловлю ея взоръ, слишкомъ часто разсѣянный, равно ласковый для многихъ... Я выучился ревновать... и ревную отчаянно; стыжусь моей ревности, стараюсь побѣдить ее, удерживаю себя, все напрасно!.. Я изнемогаю, Люба, я готовъ сойти съ ума!

ЛЮБА. Бѣдный Евгений! бѣдный братъ мой!

ЕВГЕНИЙ. Вы замѣчаете мою бѣдность, мое изнеможение? Вы браните меня то за вспыльчивость, то за мою холодность? Ахъ милая Люба, вы не знаете, что такое ревность!..

ЛЮБА (*живо и необдуманно, едва удерживая слезы*). Кто!.. Я!.. я не знаю ревности! Боже мой!.. (*спохватившись*). Вы правы, Евгений! я... Богъ спасъ меня отъ этой пытки!.. Гдѣ мнѣ было узнавать все?.. отъ чего и страдать мнѣ? Меня вѣдь никогда никто не любилъ... и не будетъ любить любовью... мнѣ никто не отдавалъ своего сердца, своей души... Кого же мнѣ ревновать, и по какому праву?

ЕВГЕНИЙ (*продолжая*). Тѣмъ лучше, тѣмъ лучше для васъ, моя Люба!.. Оставайтесь всегда такою—другомъ вашихъ друзей! Пусть небо спасетъ васъ отъ муки любить безумной страстью!..

ЛЮБА (*всторону дрожащимъ голосомъ*). Еще!.. Какое испытаніе! (*громко*.) Услышь васъ Богъ, Евгений! Пусть я никогда не дойду до вашего положенія! Съ меня довольно вашего примѣра! Но вы напрасно ревнуете, напрасно подозреваете... Я могу поручиться за сердце сестры моей... Дайте пройти этой шумной зимѣ, разсѣяться угару новизны, объяснитесь съ Людмилою. Сдѣлайте только первый шагъ! Начните разговоръ, будьте съ нею откровенны, признайтесь, что вы страдаете, и она снова покажетъ вамъ, что она васъ любитъ... васъ одного, Евгений, и никого кромѣ васъ! (*отворачивается, чтобъ скрыть свои слезы*).

ЕВГЕНИЙ. Никогда! Честь моя оскорблена... и не дозволитъ мнѣ унизиться до такой степени!..

ЛЮБА (*удивленная*). Честь ваша?! унизиться?.. Я васъ не понимаю!..

ЕВГЕНИЙ (*съ жаромъ*). Я могъ принять руку Людмилы, могъ даже просить... искать ея любви, когда она была мнѣ равная: бѣдная дѣвушка... тогда и я былъ ей подъ пару; мы приносили другъ другу равное богатство: нашу молодость, наши сердца! Я могъ трудиться для нея, обезпечить со временемъ ея существова-

не, но теперь!!! Теперь она богата: дядя вашъ даетъ за нею огромное приданое, которое назначалъ родной своей дочери; я не долженъ, я не хочу казаться корыстолюбивымъ, я долго боролся, долго колебался, но знаю свой долгъ; я уѣду, я оставлю мою прежнюю невѣсту, пусть она будетъ счастлива съ другимъ.

ЛЮБА *(со слезами)*. Нѣтъ, Евгенийъ, не думайте о разлукѣ, а напротивъ, помиритесь съ Людмилой, и живите оба для радостей!..

II.

ТѢЖЕ И ЛЮДМИЛА. одѣтая нарядно, входитъ въ манталън. Она разстроена, но старается того не показывать.

ЛЮДМИЛА *(подбѣгая къ матери)*. Милая маменька! Наконецъ я къ вамъ вернулась! Она спитъ!!! Я думаю ужъ поздно?.. Здравствуй, сестра. *(Тихо ей на ухо)*. Еслибъ ты знала, что со мной было! Я едва держусь на ногахъ! *(громче)*. Поцѣлуй меня, моя душка, вотъ такъ! Еще разъ и поцѣжни! Вы здѣсь, Евгенийъ?.. Здравствуйте! *(тихо, подходл къ нему)*. Мнѣ нужно съ вами переговорить, но такъ чтобъ маменька не замѣтила. *(Протягиваетъ ему руку.)*

ЕВГЕНІЙ *(не беретъ руки)*. Здравствуйте, Людмила Николаевна!

ЛЮДМИЛА *(ему на ухо)*. Полноте сердиться, мнѣ и безъ того такъ больно! вы послѣ узнаете почему.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА *(просыпается)*. А, это ты, моя крошка! насилу-то показала! Пора, пора! Что жъ это ты такъ заго-стилась?..

ЛЮДМИЛА *(бѣжитъ къ матери)*. Я не виновата, маменька, дялюшка послѣ обѣда съѣлъ за безконечный преферансъ, я ежеминутно къ нему подходила и звала его домой, торопила... Куда!.. Онъ такъ закозырялся, что и не обратилъ вниманія на меня!..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Полно, полно притворяться... я чай самой было очень весело, а теперь все на дялю сваливаетъ!

ЛЮДМИЛА *(цѣлуя ея руку)*. Ей-Богу не такъ!.. Конечно, я не скажу чтобъ я соскучилась въ гостяхъ... но вы знаете, что мнѣ нигдѣ не бываетъ такъ весело и хорошо, какъ дома, съ моими... *(Омльдывается на Евгенія, онъ отворачивается, она грустно качаетъ головою.)*

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Экая лиса! такъ красно говорить, что пожалуй и повѣришь! Ну, расскажи мнѣ, какъ ты забавлялась!..

Кто тамъ былъ?... съ кѣмъ ты говорила? Сказали-ли тебѣ, что ты сегодня чудо какъ авантажна?..

ЛЮДМИЛА. А вотъ сейчасъ маменька, все по порядку узнаете!.. (*Подходитъ къ столу, чтобъ снять свою мантію, и тихо говоритъ Евгенію.*) Не ребячьтесь и не дуйтесь, право вамъ не за что на меня сердиться! Будетъ горя много и безъ ссоръ, лучше помогите мнѣ, и не отступайтесь отъ меня, когда мнѣ нужна ваша опора... ваша дружба!..

ЕВГЕНІЙ (*холодно*). Вы знаете, что я всегда готовъ вамъ служить чѣмъ могу... Но впрочемъ, что вамъ за дѣло до моего нерасположенія, и гдѣ вамъ его замѣтить!..

ЛЮДМИЛА (*сквозь слезы*). Вы злы и несправедливы... лучше бы пожалѣли обо мнѣ!..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Ну, что ты тамъ заболталась, поди ко мнѣ, Расскажи про свой обѣдъ, ты видишь, я жду!..

ЛЮДМИЛА. Дайте мнѣ только устроиться. (*Беретъ скамьечку и ставитъ ее къ ногамъ матери.*) Вотъ я сяду здѣсь... на мое любимое мѣсто, къ вамъ поближе! Теперь спрашивайте, я готова отвѣчать на всѣ ваши вопросы. (*Садится на скамейку и кладетъ голову свою на колѣни Варвары Михайловны.*)

ЛЮБА. Поди, раздѣнься прежде; тебѣ вѣрно не ловко въ такомъ нарядѣ!..

ЛЮДМИЛА. Нѣтъ, дай мнѣ остаться такъ на цѣлый вечеръ... Вы меня все наряжаете для другихъ, дайте хоть разъ пококетничать мнѣ съ вами...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Прошу покорно, какія затѣи!

ЛЮДМИЛА (*говоритъ съ матерью, поглядывая на Евгенія*). Я хочу вамъ понравиться, маменька!.. вамъ всѣмъ!

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Ну, рассказывай скорѣе, кто сидѣлъ за столомъ возлѣ тебя?..

ЛЮДМИЛА. Съ одной стороны князь Валеріянъ Петровичъ, съ другой Фонтъ-Тюмень!

ЕВГЕНІЙ (*всторону*). Нельзя обойтись безъ этого князя!..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. О чемъ-же вы говорили?..

ЛЮДМИЛА (*глядя на Евгенія*). О всемъ, и ни о чемъ... О погодѣ, о театрѣ, о новомъ англійскомъ романѣ. (*Евгеній будто не замѣчаетъ взглядовъ ея.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Ну, а онъ не сказалъ тебѣ, такъ, чего нибудь особеннаго?.. Обѣдъ такъ длинень, успѣешь о многомъ переговорить...

ЛЮДМИЛА. Особеннаго? нѣтъ, кажется, ничего!

ЛЮБА (*значительно*). Припомни хорошенько! Маменька безъ тебя тутъ Богъ знаетъ, что воображала... Да и не она одна! Успокой всѣхъ за разъ, докажи, что ничего замѣчательнаго не произошло за этимъ обѣдомъ!

ЛЮДМИЛА (*значительно смотря на Евгенія*). Когда я говорю *нѣтъ*, такъ мнѣ могутъ повѣрить, сестра! Я въ жизнь свою не лгала... и если кто-нибудь здѣсь сомнѣвается въ моихъ словахъ, то это вѣрно люди, которые не хотятъ меня понять, или которымъ пріятно дурно обо мнѣ думать!..

ЛЮБА (*Евгению*). Видите! вышло, что я права! Вы ее ужъ успѣли разсердить? Да будьте же къ ней добры и справедливы! (*Евгеній хочетъ подойти къ Людмилъ, въ это время дверь съ шумомъ растворится*).

III.

ТѢЖЕ. АХЛЕТАЕВЪ. КНЯЗЬ ВАЛЕРІЯНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

АХЛЕТАЕВЪ (*входя*). Сестрица, Варвара Михайловна... я привезъ вамъ добраго гостя... Князь Валеріянъ Петровичъ согласился провести вечеръ съ нами!.. (*Евгеній отходитъ всторону съ дасадой, Людмила встаетъ со скамейки; Люба беретъ ее за руку и говоритъ ей что-то на ухо*.)

КНЯЗЬ (*раскланиваясь на всѣ стороны*). Варвара Михайловна, прошу извинить мое посѣщеніе... Братецъ вашъ поручился мнѣ, что я не буду лишнимъ...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Между насъ... можно ли вамъ когда нибудь быть лишнимъ, князь? напротивъ, мы всегда и всѣ здѣсь вамъ очень рады.

ЛЮДМИЛА (*на ухо Любѣ*). Зачѣмъ дядя привезъ его! опять будутъ мнѣ непріятности!..

ЛЮБА (*Людмилѣ тихо*). Какъ не во время, бѣдный Евгеній!

ЕВГЕНІЙ (*съ другой стороны тихо Любѣ*). Теперь объясняется для *кого* оставались въ нарядахъ! Какъ вы могли повѣрить, чтобъ это было для насъ?

ЛЮДМИЛА (*услышавъ*). Опять несправедливость! Нѣтъ, я потеряю всякое терпѣніе!

АХЛЕТАЕВЪ. Сядемте поскорѣе; я усталъ... (*Усаживаетъ князя, сестру и самъ беретъ кресла*.) Здравствуй, Любочка! Надѣюсь, что

тебѣ было не скучно безъ насъ? Евгенийъ Андреичъ, вы не оставляли нашихъ дамъ? Это похвально... Благодарю за нихъ! (*Евгеній молча кланяется.*) Ахъ, какъ мнѣ хорошо здѣсь съ вами, друзья!.. Все бы, кажется, такъ и сидѣлъ въ своей родной семьѣ, съ своими! Вотъ какъ еще бы собрать сюда моихъ пріятелей, князя Петра, графа Ивана, нашего храбраго генерала отъ инфантеріи, такъ вотъ было бы мнѣ совершенно хорошо!

ЕВГЕНІЙ (*всторону*). Ни одного меньше 4-го класса! всѣхъ пріятелей выбираетъ нарочно въ чинахъ!

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Какъ же это вы, братецъ, не съ Людмилочкой пріѣхали домой?..

АХЛЕТАЕВЪ. Мы пріѣхали вмѣстѣ, но я у себя въ кабинетъ дожидался князя, который долженъ былъ за нами слѣдовать.

ЕВГЕНІЙ (*Любь*). Она знала, что онъ будетъ!

ЛЮДМИЛА (*смотря съ другой стороны*). Я не слыхала, какъ дядюшка его приглашалъ, я бы какъ-нибудь отговорила отъ этого гостя.

КНЯЗЬ (*который разговаривалъ съ Варварой Михайловной*). Вы меня очень удивляете вашими распросами... я думалъ, что ваша Людмила Николаевна все ужъ успѣла рассказать.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Она сегодня разсѣяна и ничего не умѣла мнѣ отвѣчать... Людмила, поди сюда, вотъ князь говоритъ, что вамъ было очень весело...

ЛЮДМИЛА (*подходя неохотно*). Я не нашла! было довольно шумно, какъ всегда, но особеннаго удовольствія я что-то не помню...

КНЯЗЬ. Или не замѣтили?.. Мнѣ такъ было очень весело... особенно за столомъ.

АХЛЕТАЕВЪ. Какъ же не весело! Весь лучшій кругъ, все сенаторы, генералы, вся знать, князь Пестръ, графъ Иванъ, княгиня Аксинья Кириловна съ дочерью. Всѣ созвѣдія!.. просто ослѣпили...

ЕВГЕНІЙ (*Любь, но такъ чтобъ Людмила могла слышать*). Она дурачитъ васъ и меня... показываетъ намъ, что равнодушна къ нему, а онъ увѣренъ въ противномъ.

КНЯЗЬ (*Людмилѣ въ полмолоса*). Вы сегодня не въ духѣ... Я никогда не видалъ васъ такою разстроеною и скучною... Да-вича вы были лучше расположены...

АХЛЕТАЕВЪ. Сестрица, мнѣ кажется, что мы, старики, тутъ только мѣшаемъ? безъ насъ было бы гораздо свободнѣе всей этой мо-

людежи... да къ тому же мнѣ есть кое-что вамъ сообщить; пожалуйста сюда на минуту! (*Отводитъ ее въ противоположную сторону.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Что такое, братецъ? говорите скорѣе.

АХЛЕТАЕВЪ (*Варваръ Михайловичъ на ухо*). Князь формально просилъ у меня руки вашей Людмилочки.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Чтожъ, братецъ?.. Вы знаете, что мы здѣсь всѣ въ вашей волѣ и готовы согласиться, если вамъ только будетъ угодно.

АХЛЕТАЕВЪ. И князь хочетъ объясниться самъ съ Людмилой, и просилъ мнѣ дать ему только случай.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Какъ же бы это такъ устроить?

АХЛЕТАЕВЪ. А вотъ какъ: вы уведите Любу зачѣмъ-нибудь, а я останусь здѣсь, такъ, для приличія, и займусь съ Евгеніемъ, а молодые люди пока успѣютъ переговорить...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Прекрасно придумано!.. Люба... я что-то устала... проводи-ка меня въ мою комнату.

ЛЮБА (*беретъ ее подъ руку*). Пойдемте, маменька. (*Уходя подзываетъ Людмилу и говоритъ ей тихо.*) Тутъ что то, затѣвается, будь осторожна!..

IV.

ТѢ ЖЕ БЕЗЪ ВАРВАРЫ МИХАЙЛОВНЫ И ЛЮБЫ.

ЛЮДМИЛА (*сама себя*). Слова не успѣла ему сказать!.. (*Она на срединѣ сцены въ равномъ разстояніи отъ князя и Евгенія; оба на нее глядятъ неръшительно, но ни тотъ ни другой не подходитъ, выжидая чего-то.*)

АХЛЕТАЕВЪ. Евгеній Андреичъ, вы, говорятъ, отличный хозяинъ; не угодно ли вамъ послушать преинтересныя хозяйственныя вѣдомости, которыя я получилъ сегодня изъ моего тульского имѣнія?

ЕВГЕНІЙ (*съ досадою*). Какъ вамъ угодно; я очень радъ!.. (*Остается на мѣсть. Всторону.*) Провались онъ со всѣми имѣніями и друзьями.

КНЯЗЬ (*подходя къ Людмилѣ*). О чемъ вы такъ задумались?..

ЛЮДМИЛА (*сухо и съ неудовольствіемъ*). Я—ни о чемъ!..

АХЛЕТАЕВЪ. Пожалуйста же сюда, Евгеній Андреевичъ. Вотъ мы съ вами здѣсь пріютимся!.. (*Евгеній съ досадою смотритъ на князя и Людмилу; Ахлетаевъ насильно уводитъ его, усаживая за столъ на концѣ комнаты.*)

КНЯЗЬ (*Людмила*). А мы съ вами развѣ никуда не пріѹтимся.
ЛЮДМИЛА (*нервнито поглядываетъ на Евгенія*). Да я не знаю! какъ вамъ угодно! (*всторону*.) Дядя увелъ его нарочно!

КНЯЗЬ (*со смѣхомъ*). Что съ вами? я рѣшительно никогда не видалъ васъ такою разсѣянною? Позвольте же мнѣ за васъ распорядиться, какъ будто бы вы были здѣсь гостья, а я хозяинъ... (*Подвигаетъ ей кресло къ столу на льво и беретъ себѣ стулъ возлѣ нея*.)

ЛЮДМИЛА (*садится разсѣянно*). А можетъ статья, вы правду сказали... и это въ самомъ дѣлѣ такъ!

КНЯЗЬ. Что, въ самомъ дѣлѣ такъ?

ЛЮДМИЛА (*со вздохомъ*). То, что я здѣсь гостья, — и больше ничего!

КНЯЗЬ. Можете ли вы имѣть такія странныя мысли! я шуткой сказалъ неумышленное слово, а вы придаете ему Богъ знаетъ какое значеніе!

ЕВГЕНІЙ (*старался отдѣлаться отъ Ахлетаева, который его занимаетъ бумагами*). Вижу, вижу, Василий Михайловичъ!.. урожаи у васъ самые благословенные... цѣны на хлѣбъ высоки... стало быть, все къ лучшему... (*Вслушивается въ разговоръ противоположной группы*.)

АХЛЕТАЕВЪ. Дѣлю не въ томъ: а вотъ посмотрите-ка, что пишеть управляющій... (*насилно отдаетъ ему въ руки бумагу*.)

КНЯЗЬ (*Людмила*). Вы нынче на все смотрите съ какой-то превратной точки... это для меня тѣмъ обиднѣе, что мнѣ хотѣлось бы имѣть съ вами довольно значительный разговоръ.

ЛЮДМИЛА (*неловко*). О чемъ же это, князь? (*всторону*.) Боже мой, какая скука!

КНЯЗЬ. Я не думаю, чтобъ васъ удивило то, что я вамъ скажу... вы вѣрно давно сами догадались, что я...

ЛЮДМИЛА (*скопфуженная роняетъ свой платокъ*). Ахъ, какая я неловкая!

КНЯЗЬ (*встаетъ, чтобъ поднять ей платокъ, въ эту минуту подбѣгаетъ Евгеній и подаетъ платокъ Людмилѣ, нагнувшись къ ней, чтобъ сказать язвительно*.)

ЕВГЕНІЙ (*Людмила*). Желая успѣха. (*Возвратясь къ Ахлетаеву*.)

ЛЮДМИЛА (*сидитъ себѣ*). Какъ онъ блѣденъ! Опять сердится!

КНЯЗЬ (*который ничего не замѣтилъ, и не садясь на свое мѣсто, опирается о кресло Людмилы, заслоняя ее отъ Евге-*

ня). Подъ опасаніемъ быть докучливымъ, я долженъ продолжать мою прерванную рѣчь, Людмила Николаевна... Я вижу и понимаю, что вамъ не ловко меня слушать... и потому лучше объясниться дружески, просто и задушевно!.. это приличнѣе намъ обоимъ!.. что я васъ люблю, — и люблю искренно, и нѣжно, въ томъ вы давно не можете сомнѣваться... что въ свѣтѣ и въ нашихъ семействахъ уже давно поговариваютъ о насъ обоихъ, это вѣроятно то-же вамъ извѣстно. Не смотря на все это, Людмила Николаевна, я бы долго, еще быть можетъ, не смѣлъ такъ прямо съ вами объясниться, но я долженъ уѣхать нынче въ ночь... уѣхать по дѣламъ службы, можетъ быть, надолго... Наши старики доказали мнѣ, какъ безразсудно бы я поступилъ молчавъ долѣе, и я рѣшился сказать вамъ, Людмила Николаевна, что участь всей жизни моей въ вашихъ миленькихъ ручкахъ... Я прошу васъ простить мое высокомеріе и позвольте хоть надѣяться, что вы будете ко мнѣ милостивѣе, когда я возвращусь.

ЛЮДМИЛА (*покраснѣвъ и совершенно потерявшись*). Я, князь, право, не знаю. Я совсѣмъ не понимаю.

КНЯЗЬ (*чистосердечно и полуплѣжно*). Напротивъ, вы очень хорошо меня понимаете!.. вы не можете не понимать, что я прошу вашей руки... и потому-то вы такъ покраснѣли, что мнѣ видно, какъ зардѣлось даже ваше ушко, хотя вы нарочно и злоумышленно отъ меня отвернулись, чтобъ я не могъ видѣть вашего лица и вашихъ глазъ.

ЛЮДМИЛА (*почти въ слезахъ*). Князь... я!.. нѣтъ, вы просто меня мучите... это немилосердо!

ЕВГЕНІЙ (*вырываясь отъ Ахлетаева и приставая нетерпѣливо*). Планы овчарень совершенно удобны, а въ отношеніи мукомольной мельницы, то непременно выпишите ее изъ Голландіи. (*Хочетъ идти, Ахлетаевъ удерживаетъ его за руку и за платье.*)

АХЛЕТАЕВЪ. Позвольте, позвольте, мой почтеннѣйшій, намъ остается еще осмотрѣть планы и рисунки для молотильни... (*Усаживаетъ снова Евгенія.*)

КНЯЗЬ (*съ утѣшеніемъ*). Людмила Николаевна, вы умная и добрая дѣвушка, и вѣроятно не захотите смѣяться надъ честнымъ человѣкомъ, единственно потому, что онъ высказалъ вамъ прямо, что у него на душѣ и въ сердцѣ... Будьте также откровенны, скажите мнѣ, есть ли и у васъ, если не въ душѣ, то хотя на умѣ что-нибудь противъ меня... или въ мою пользу?

ЛЮДМИЛА (*почти шепотомъ*). Противъ васъ, князь... у меня не можетъ быть ничего!..

КНЯЗЬ (*весело*). Пока довольствуюсь этимъ отвѣтомъ. Я по-ѣду спокойнѣе... буду работать день и ночь, чтобъ ускорить мой возвратъ... Будьте великодушны, дайте мнѣ поцѣловать на прощанье эту ручку, которую я такъ желаю назвать моею. (*Беретъ руку и цѣлуетъ громко съ истиннымъ чувствомъ.*)

ЛЮДМИЛА (*вскочивъ въ испугъ*). Князь, что вы? Зачѣмъ? Я не согласна. (*Ахлетаевъ и Евгенийъ тоже вскакиваютъ съ шумомъ, первый съ улыбкой торжества, второй въ бѣшенствѣ.*)

АХЛЕТАЕВЪ (*приближаясь къ князю и Людмилѣ*). Видно дѣло пошло на ладъ...

ЕВГЕНИЙ (*тоже подходит*). Нѣтъ, ужъ это слишкомъ! при мнѣ... въ моихъ глазахъ!.. (*Хочетъ броситься къ Людмилѣ и останавливается вдругъ, будто удержанный размышленіемъ.*)

ЛЮДМИЛА (*съ досадою*). Что подумаетъ обо мнѣ Евгенийъ... какъ нарочно при немъ!..

АХЛЕТАЕВЪ (*дергая князя за платье*). Что, все улажено?.. Поздравить можно?..

КНЯЗЬ (*шепотомъ*). Какъ вы проворны!.. Нѣтъ, я только что получилъ увѣреніе, что противъ меня ничего не имѣютъ...

АХЛЕТАЕВЪ (*князю*). Только-то!.. Вы этакъ никогда не кончите... Нѣтъ, ужъ лучше я самъ возьмусь за переговоры!.. Людмилочка! (*Хочетъ къ ней подойти, князь его удерживаетъ, Людмила опять садится на свое мѣсто, Евгенийъ ходитъ взадъ и впередъ, наблюдая.*)

КНЯЗЬ. Ради Бога, Василій Михайловичъ, не мѣшайтесь въ это дѣло: вы все испортите.

АХЛЕТАЕВЪ. Ну, Богъ съ вами, какъ хотите! Пойдемте ко мнѣ въ кабинетъ, вы мнѣ расскажете, какъ у васъ произошло все объясненіе. (*Уводитъ князя съ собою.*)

V.

ЛЮДМИЛА И ЕВГЕНИЙ. Оба остаются нѣсколько минутъ въ молчаніи, пока дверь не затворилась за уходящими.

ЛЮДМИЛА (*бросаясь къ Евгению, въ волненіи*). А, наконецъ ушли!.. Евгенийъ, другъ мой! какъ я рада, что могу вамъ объяснить...

ЕВГЕНИЙ (*отступая проницательно*). Позвольте прежде васъ поздравить!..

ЛЮДМИЛА (*живо и чистосердечно*). Съ чѣмъ? О чемъ хотите намекнуть? Но выслушайте меня, ради самого Бога! мы одни, только на минуту, а мнѣ надо вамъ сказать!..

ЕВГЕНИЙ (*холодно и церемонно*). Миѣ кажется, и безъ того все ужъ извѣстно... толкованія и объясненія тутъ совершенно лишнія!..

ЛЮДМИЛА (*со слезами на глазахъ*). Боже мой!.. Онъ опять сердится... Опять принялся за свою неумолимую иронию!.. Время дорого... я прошу его выслушать меня, а онъ ищетъ ссоры, онъ отталкиваетъ меня своею убійственною холодною!..

ЕВГЕНИЙ (*выходя по немногу изъ своей принужденной флегмы*). Такъ вы, стало быть, сами чувствуете, что есть миѣ за что сердиться?.. Вы сознаетесь, что вы хитрили до-сихъ-поръ, что поступали лукаво, непростительно!

ЛЮДМИЛА. Выслушайте меня только хладнокровно, и вы перестанете меня обвинять... Чего я прошу у васъ? Только минуты спокойствія, чтобъ успѣть!..

ЕВГЕНИЙ (*съ бѣшенствомъ схвативъ ее за руку*). Спокойствія?! хладнокровія?! Легко вамъ говорить! Но развѣ я могу оставаться спокоенъ, когда вы оскорбляете меня неслыханно, когда вы терзаете меня, дѣлая изъ меня свидѣтеля вашихъ любовныхъ объясненій съ другимъ?

ЛЮДМИЛА (*съ чувствомъ*). Я невиновата, другъ мой! ни въ чѣмъ невиновата!

ЕВГЕНИЙ (*горько*). Нѣтъ, я одинъ виноватъ, не правдали?..

ЛЮДМИЛА. Во многомъ, да! точно, вы сами виноваты и я докажу вамъ.

ЕВГЕНИЙ. Прекрасно, въ-самомъ-дѣлѣ!.. презабавно... Нѣтъ, это превышаетъ всякую мѣру притворства и обмана! Да за какого сумасшедшаго вы меня принимаете, чтобъ я вамъ повѣрилъ и обвинилъ самъ себя?

ЛЮДМИЛА (*переменяя тонъ важно и съ достоинствомъ*). Евгений, эта минута рѣшительна для насъ обоихъ! Я прихожу къ вамъ, какъ къ другу; отъ всей души, отъ всего сердца я хочу устранить между нами всякое недоразумѣніе... хочу, чтобъ вы читали въ душѣ моей, открытой передъ вами, а вы!!! какъ вы меня принимаете?.. какъ отвѣчаете вы моему довѣрію, моей ласковой просьбѣ?.. Стыдитесь!.. образумьтесь Евгений; будьте нѣсколько

справедливы, не осуждайте, не зная ничего (*береть его руку*). Евгений, другъ мой, братъ мой, я все таже, какою была всегда... я твоя Людмила...

ЕВГЕНИЙ (*снова всплывъ*). Ничего слушать не хочу, ничего не стану слушать, пока вы мнѣ не скажете, любите-ли вы князя, любить-ли онъ васъ?

ЛЮДМИЛА (*съ улыбкой*). Онъ сказалъ, что любить, онъ сдѣлалъ мнѣ предложеніе... я сбиралась отвѣчать отказомъ... но онъ не понялъ моихъ словъ, не далъ мнѣ договорить, и схватилъ мою руку, прежде чѣмъ я успѣла ее отнять у него...

ЕВГЕНИЙ (*въ бѣшенствѣ*). Вы кокетка!.. настоящая вѣтренная кокетка, и больше ничего, играете вдругъ двумя мужчинами...

ЛЮДМИЛА (*грустно и съ достоинствомъ*). Васъ бы ничего не удивляло, если бъ вы знали почему я такъ смѣшалась, какія причины располагали моими поступками и словами; но вы ничего знать не хотите! Съ самаго нашего прїѣзда въ Москву, вы со вѣсѣмъ перемѣнились... вы удалились отъ меня, перестали обходиться со мною по дружески!.. Вотъ два мѣсяца, что я не слышала отъ васъ добраго слова: одни насмѣшки, одни упреки, за что? развѣ я виновата, что дядѣ вздумалось призвать насъ къ себѣ домъ? развѣ я просила его милостей или даже согласилась принять ихъ?.. Я выѣзжаю, потому что матушка желаетъ видѣть меня въ больномъ свѣтѣ. Я принимаю дядиныхъ гостей; но еслибъ вамъ вздумалось замѣчать мое обращеніе съ ними, вы бы видѣли, что съ ними я только что учтива; вы поняли бы, что мысль моя и сердце по прежнему были заняты исключительно тѣмъ, кто пересталъ мною заниматься, наконецъ если я...

ЕВГЕНИЙ (*принявшій совершенно другой видъ и голосъ*). Помилуйте!.. да къ чему же это длинное оправданіе?.. Развѣ я здѣсь обвинитель, развѣ я имѣю право васъ обвинять или судить ваши поступки? какое мнѣ до нихъ дѣло? Да если я и оскорбленъ, то это только вашимъ недоверіемъ, вашею неискренностью со мною... мнѣ обидно, мнѣ больно то, что вы не хотите сдѣлать меня повѣреннымъ вашихъ тайнъ.

ЛЮДМИЛА (*въ изумленіи*). Что это значитъ?

ЕВГЕНИЙ (*притворяясь совершенно спокойнымъ*). Вы будто забыли, что я вашъ старинный другъ, товарищъ вашего дѣтства... Вашъ братъ (*всторону*). Счастіе мое погибло, по крайней-мѣрѣ спасу свое самолюбіе, и не дамъ торжествовать ни ей, ни ему... послѣ будь со мною, что Богу угодно!..

ЛЮДМИЛА (*въ сильно́мъ волненіи наклоняетъ голову и размышляетъ немного, потомъ говоритъ глядя на него пристально*). Что значить эта новая выдумка! Вы мнѣ мстите, или испытываете меня?.. Евгений, Евгений, не играйте моимъ сердцемъ... оно любить васъ, искренно любить, безъ границъ и безъ мѣры! оно гордо, и можетъ наконецъ выйти изъ терпѣнія; смотрите, не подвергайте меня незаслуженнымъ обидамъ! (*Она идетъ къ нему.*) Не мучьте меня, Евгений! помиримтесь, дайте мнѣ вашу руку!..

ЕВГЕНИЙ (*хочетъ съ начала отвернуться, но поблдивъ себя подаетъ ей церемонно руку и говоритъ съ притворною улыбкою*). Извольте, хоть объ берите!.. милая, дорогая моя Людмила!.. сестра моя!.. какъ я радъ, что вижу васъ въ такомъ прекрасномъ расположеніи!.. Мнѣ легче будетъ вамъ признаться.

ЛЮДМИЛА (*съ возрастающимъ безпокойствомъ*). Въ чемъ же, Боже мой? въ чемъ, говорите скорѣе. Вашъ голосъ и взоръ меня пугаютъ... У васъ что-то не доброе на умѣ!..

ЕВГЕНИЙ (*принужденно улыбался*). Помилуйте, противъ васъ... могу ли я? Нѣтъ, я слишкомъ вамъ преданъ!.. Но я вижу, что вы ошибаетесь во мнѣ, и долженъ, какъ честный человѣкъ, открыть вамъ глаза... Вы, кажется, вообразили себѣ, что я влюбленъ въ васъ, что я хочу вашей любви?.. (*хохочетъ*) совсѣмъ нѣтъ, другъ мой... Я люблю васъ, но только доброю и тихою дружбою... ни больше, ни меньше. Но я никогда не ожидалъ, и даже ни желалъ отъ васъ ничего болѣе. Вы напрасно предполагали во мнѣ ревность, досаду; напротивъ: я сердечно радуюсь вашему счастью, вашимъ успѣхамъ; одобряю вашъ выборъ, одобряю любовь князя, его предложеніе... и желаю вамъ съ нимъ всякаго благополучія, всякаго согласія!... (*всторону*) Такъ хорошо, кажется, я доволенъ собою!..

ЛЮДМИЛА (*дрожа отъ волненія*). Вы притворяетесь, вы хотите меня съ ума свести вашею злобою!.. Полноте! это недостойно ни васъ, ни меня!.. Къ чему притворство!.. Еще разъ, и въ послѣдній говорю вамъ: образумьтесь, Евгений Андреевичъ!..

ЕВГЕНИЙ (*беретъ ее за руку*). Не забудьте пригласить меня на вашу свадьбу! Заранѣе спрашиваюсь къ вамъ въ шаферы!

ЛЮДМИЛА (*ужасно поблдивъ*). Вы это говорите по чистой совѣсти, серьезно, какъ благородный человѣкъ?..

ЕВГЕНИЙ (*стиснувъ зубы, едва удерживаясь*). Серьезно и по совѣсти!

ЛЮДМИЛА. Вы... точно... чувствуете... и думаете то, что говорите?..

ЕВГЕНИЙ (*кладя руку къ себѣ на сердце*). Чувствую и думаю! (*отворачивается, чтобъ скрыть свое волненіе.*) Сердце мое рывается отъ боли и гнѣва, но все равно!..

ЛЮДМИЛА (*значительно*). Такъ помните же это, и не пѣняйте мнѣ ни за что!.. (*всплеснувъ руками*). Боже мой! ты видишь, какъ велико было мое терпѣніе, ты читаешь въ моемъ сердцѣ!.. Я пришла къ нему покорно и миролюбиво... перенесла всѣ обиды, всю досаду его... истощила всю мою преданность... всю женскую кротость... Онъ не хотѣлъ примиренія!.. онъ оттолкнулъ меня, теперь все кончено между нами... и я должна отъ него отказаться!.. (*дѣлаетъ шагъ къ Евгенію.*) Прощайте, Евгений Андреевич!.. Да не накажетъ васъ Богъ за ваше жестокосердіе ко мнѣ!.. Вы правы. вы никогда меня не любили!.. (*Уходитъ, расплакавшись громко.*)

VI.

Сперва **ЕВГЕНИЙ** одинъ, потомъ **ЛЮБА**.

ЕВГЕНИЙ (*одинъ, бросаясь на кресла*). Ушла?... тѣмъ лучше!.. я бы долѣе не выдержалъ!.. я хорошо сдѣлалъ, что отвѣчалъ ей измѣной за измѣну, пренебреженіемъ за пренебреженіе... это кольнетъ ея гордость и уязвитъ ея самолюбіе... Я видѣлъ, какъ она вдругъ поблѣднѣла; пусть она страдаетъ въ свою очередь... я такъ давно страдаю!.. (*Облокачивается на столъ, закрывая свое лице.*)

ЛЮБА (*входя съ безпокойствомъ*). Евгений, другъ мой, вы здѣсь?

ЕВГЕНИЙ (*поспѣшно встаетъ*). Здѣсь!.. Что вамъ угодно отъ меня, добрая Люба?

ЛЮБА. Вы такъ разстроены, такъ блѣдны, что страшно на васъ смотрѣть! Что сдѣлалось, скажите, ради Бога? У васъ съ сестрою была ссора?..

ЕВГЕНИЙ. Нѣтъ... не ссора... такъ, нужное объясненіе!.. Но зачѣмъ вы спрашиваете?..

ЛЮБА. Входя въ первую гостиную, я встрѣтилась съ бѣдною Людмилой: она вся въ слезахъ, и только успѣла мнѣ сказать: «готовься услышать скоро новость»... потомъ бросилась ко мнѣ на шею, зарыдала и побѣжала прямо къ маменькѣ... Что же вы сказали сестрѣ?..

ЕВГЕНИЙ (*съ волненіемъ*). Послушайте, Люба, не браните меня... вы себя вообразить не можете того, что происходило со мною здѣсь, нынче, почти сейчасъ!.. Вашъ дядюшка устроилъ нарочно таинственный разговоръ вдвоемъ между Людмилой и княземъ, а меня усадилъ съ собою за какіе-то хозяйственные отчеты и... (*съ жаромъ схвативши ея руку.*) Я самъ... да, да, я самъ долженъ былъ присутствовать при любовномъ объявленіи моей прежней невѣсты и моего соперника... я долженъ былъ слышать ихъ слова, видѣть ихъ взаимное согласіе, и наконецъ—князь, при мнѣ, поцѣловалъ ея руку... Что? какъ вамъ это кажется? Чтожъ тутъ удивительнаго, что у меня человѣческихъ силъ не стало наконецъ, и что я вышелъ изъ себя? (*съ возрастающимъ жаромъ.*) Я и теперь вспомнить не могу... я задыхаюсь отъ злобы... пустите меня, Люба, мнѣ надо успокоиться!.. (*Убываетъ въ величайшемъ волненіи.*)

VII.

ЛЮБА одна, потомъ **ЛЮДМИЛА**.

ЛЮБА (*вслѣдъ Евгению*). Но куда же вы?.. остановитесь... я помирю васъ съ сестрою!

ЛЮДМИЛА (*входя*). Мценскій здѣсь, или ушелъ?..

ЛЮБА. Мценскій?.. Что это значить?.. зачѣмъ ты его такъ называешь?

ЛЮДМИЛА (*съ грустною торжественностью*). Я не имѣю больше права его называть иначе, я уже невѣста другаго... Люба, я дала слово князю!..

ЛЮБА (*съ испугомъ*). Что ты говоришь? это не возможно, не должно быть!..

ЛЮДМИЛА (*твердо*). Будетъ однако... Сейчасъ, при маменькѣ, я сказала князю, что соглашаюсь быть его женою!..

ЛЮБА (*живо*). Это безуміе, это горячка!.. Ты любишь Евгенія, ты сейчасъ еще и его и меня въ томъ увѣрляла.

ЛЮДМИЛА. Давича, сейчасъ еще, я любила Евгенія; но онъ поступилъ со мною жестоко, несправедливо,—и я отреклась отъ него навсегда.

ЛЮБА (*пожимая плечами*). Навсегда; какой вздоръ!.. ты его тотчасъ же и разлюбила!.. ну, можетъ-ли это быть! ну, повѣрю-ли я такой внезапной переменѣ? И съ твоей стороны, съ твоимъ сердцемъ!.. (*обнимаетъ ее.*) Образумься! забудь дѣтскую ссору, которая пройдетъ, какъ и всѣ прочія!

ЛЮДМИЛА. Я говорю тебѣ, сестра, я дала слово: теперь ужъ поздно!..

ЛЮБА (*съ упрекомъ*). Но ты губишь себя изъ глуостей, изъ пустяковъ; съ собою ты погубишь и Евгенія!.. И имѣла-ли ты право это сдѣлать?.. Я этого не допущу; я побѣгу за нимъ, приведу его, заставлю васъ помириться!..

ЛЮДМИЛА (*удерживая ее*). Сдѣлай милость, не берись за невозможное! Оставь Мценскаго въ покоѣ, не говори мнѣ больше. (*слабымъ голосомъ*) Слышишь-ли, никогда не говори... я не вѣста другаго, и должна забыть, хочу забыть все прошлое!.. (*Отходитъ нѣсколько всторону.*)

ЛЮБА (*идетъ за нею и смотритъ ей въ глаза*). Ты мстишь Евгенію?.. ты хочешь его наказать.

ЛЮДМИЛА (*живо*). Какой вздоръ!.. можешь-ли ты ожидать отъ меня такого безразсудства?

ЛЮБА (*соображая*). Нѣтъ, ты слишкомъ умна для того... ты не стала бы жертвовать своею жизнію для минутнаго торжества надъ человѣкомъ, который тебя любить страстно, и потому нисколько не виноватъ предъ тобою... Но стало быть, ты мнѣ не все сказала, есть еще что-нибудь такое!..

ЛЮДМИЛА (*перебивая*). А развѣ мало нашей ссоры? (*всторону*). Не дай Богъ, чтобъ она догадалась. (*Съ притворнымъ равнодушіемъ*.) Послушай, сестра, ты говоришь, что я умна, а развѣ ты не вдвое меня умнѣе?.. какъ же ты такъ худо меня понимаешь?

ЛЮБА. Я тебя совсѣмъ не понимаю!

ЛЮДМИЛА (*съ ложнымъ оживленіемъ*). И ты не догадываешься, что я могла увлечься... имѣть тайныя причины?..

ЛЮБА (*подозрительно*). Увлечься, чѣмъ?... ужъ не любовью ли къ князю?.. (*смыется съ досадою*.) Извини!.. твоя хитрость не удалась; я слишкомъ хорошо тебя знаю, чтобъ повѣрить!

ЛЮДМИЛА (*нетерпливо*). Кто говоритъ тебѣ о любви? Но развѣ я не могу прельститься видами такого замужства, желать богатства, почестей?

ЛЮБА (*съ негодованіемъ*). Ты!.. ты! Богъ мой! Не воснѣ ли я тебя слышу!..

ЛЮДМИЛА (*съ притворною веселостью*). Быть княгиней... быть знатной барыней... кому это не лестно?.. Я буду принята въ высшій кругъ; мужъ повезетъ меня въ Петербургъ, за границу... Согласись, что такая перспектива хоть кого соблазнить!.. (*Отворачивается, чтобъ скрыть слезы.*)

ЛЮБА (*бросаясь къ ней*). Кого-нибудь, всѣхъ другихъ, только не тебя! ты не суетна и не честолюбива!.. (*беретъ ее за руку.*) Людмила, что съ тобою? ты меня пугаешь своимъ вельемъ, своими словами!.. Похоже ли это на тебя!.. что сдѣлалось съ тобою?.. (*обнимаетъ ее.*) Скажи, скажи, мнѣ Людмила! ты знаешь, какъ я тебя люблю! признайся мнѣ, у тебя что-то на душѣ... ты отъ меня скрываешься, въ первый разъ въ жизни!.. но я узнаю правду; я спасу тебя отъ тебя самой; я не дамъ совершиться этой свадьбѣ!..

ЛЮДМИЛА (*всторону*). Все потеряно, если она узнаетъ правду!.. (*громко.*) Полно сестра! ты бредишь! какія тутъ тайны? отчего меня спасать? Я счастлива, очень счастлива, вполне довольна своею судьбой; я выхожу за молодаго человѣка достойнаго, пріятнаго, къ тому же богатаго и князя... Прошу покорно, есть почему жалѣть обо мнѣ! (*Хохочетъ.*)

ЛЮБА (*съ чувствомъ*). Бѣдный Евгений! бѣдный, бѣдный!.. какой ударъ для него!

ЛЮДМИЛА (*робко*). Ты видѣла .. его? что онъ тебѣ сказалъ?

ЛЮБА. Възбѣшенъ на тебя... Что будетъ съ нимъ, когда онъ узнаетъ?..

ЛЮДМИЛА. Самъ виноватъ!.. Я не смотря ни на что еще колебалась... и можетъ быть, не рѣшилась бы такъ скоро... но онъ вывелъ меня изъ терпѣнія!.. Нѣтъ, онъ безъ сердца!.. я никогда ему не прощу!..

ЛЮБА. Сейчасъ простишь, если только ты не стала вдругъ безчувственной, бездушной, какъ ты хочешь себя представить самой себя!.. Сестра, неужели такая любовь могла умереть въ тебѣ совсѣмъ и такъ скоро!.. неужели Евгений для тебя больше не существуетъ?..

ЛЮДМИЛА (*зажимая ей ротъ*). Молчи, молчи, ни слова болѣе!.. я не хочу. (*Всторону.*) Боже мой, дай мнѣ силы выдержатъ до конца!..

ЛЮБА (*въ жаромъ.*) Но ты извергъ, если это правда! ты кокетка, суетная женщина!.. безъ сердца, безъ души, безъ всякихъ чувствъ!.. я ненавижу, я презираю тебя!.. Забыть въ одну минуту пятилѣтнюю любовь?.. измѣнить всѣмъ клятвамъ, обмануть преданнаго человѣка, съ которымъ ты выросла, которому ты дороже жизни, который въ тебѣ одной полагаетъ все свое счастье!

ЛЮДМИЛА (*со слезами, всторону, ломая себѣ руки*). Боже мой! Боже мой!

ЛЮБА (*со слезами негодованія*). Что съ нимъ будетъ теперь? онъ не перенесетъ этого горя!

ЛЮДИЛА (*грустно всторону*). Она жалветъ объ немъ, а обо мнѣ и пожалѣть-то некому!..

ЛЮБА (*не слушая*). Онъ не останется здѣсь... онъ уѣдетъ навсегда!

ЛЮДИЛА (*взявши ея руку*). Что ты говоришь?.. куда ѣдетъ? зачѣмъ? какъ ты это знаешь?

ЛЮБА (*скоро*). Ужь онъ давно мнѣ твердилъ, что не вынесетъ своего положенія здѣсь... Каждый разъ, какъ онъ былъ тобою недоволенъ, онъ клялся все бросить, пойти въ полкъ... на Кавказъ... если ревность и сомнѣнїе доводили его до такого состоянїя; чтожь съ нимъ будетъ, когда онъ потеряетъ всякую надежду? (*Закрываетъ глаза руками и плачетъ.*)

ЛЮДИЛА (*посмотрѣвши долго на сестру, отводитъ ея руки отъ лица*). Сестра, ты любишь его!

ЛЮБА (*съ испугомъ*). Кто, я?! люблю... какъ друга... какъ брата... чтожь тутъ удивительнаго?.. я и не думаю скрывать...

ЛЮДИЛА. Неправда!.. ты его любишь... не дружбой, а любовью!.. настоящею, глубокою, страшною любовью!.. ты его любишь... какъ я его любила! (*плачетъ.*)

ЛЮБА (*сквозь слезы, стараясь улыбаться*). Какой вздоръ?.. откуда у тебя вдругъ такія мысли?..

ЛЮДИЛА (*нѣжно и вкрадчиво*). Совсѣмъ не вдругъ,—эти мысли давно и часто приходили мнѣ въ голову, когда я замѣчала твое обращеніе (*тихо*) съ Евгеніемъ!.. и давно поняла, какъ много тайнаго страданія и высокаго самоотверженія было въ твоей душѣ, когда ты становилась посредницею между имъ и мною... когда ты соглашалась выслушивать его жалобы, его признанія... Теперь у меня не остается никакого сомнѣнїя... ты любишь его!

ЛЮБА (*съ сильнымъ волненіемъ*). А если бъ и такъ, зачѣмъ тебѣ заставлятъ меня сознаться въ чувствѣ, котораго я сама стыжусь?

ЛЮДИЛА (*съ удивленіемъ*). Стыдишься?.. почему?

ЛЮБА. Потому, что онъ меня не любитъ... и никогда любить не будетъ... Взаимная привязанность—вѣнецъ женщины... одинокая, не раздѣленная страсть, только безуміе и стыдъ!.. (*Отворачивается и плачетъ.*)

ЛЮДМИЛА (*идеть къ ней и цѣлуетъ ее*). Давай плакать вмѣстѣ, сестра, легче будетъ!..

ЛЮБА (*прячетъ свое лицо на плечо сестры*). Ты можешь плакать... ты можешь громко признаваться въ своемъ горе, а я нѣтъ, потому что я не имѣю права любить!..

ЛЮДМИЛА (*быстро поднимая голову сестры и глядя ей въ лицо*). Какъ не имѣешь права любить!.. вѣдь прежде наши родные тебя назначали Евгению... онъ былъ твоимъ женихомъ... и только потомъ... гораздо позже. (*Внезапно останавливается.*)

ЛЮБА (*грустно*). Договаривай!.. потомъ, когда оспа меня обезобразила... когда я такъ подурнѣла, что мнѣ и думать нельзя было о замужствѣ, тогда рѣшились тебя отдать ему вмѣсто меня...

ЛЮДМИЛА (*съ большимъ одушевленіемъ*). Нѣтъ, совсѣмъ не такъ! нашли, что между имъ и тобою только два года разницы, и что этого слишкомъ мало, а такъ какъ я тремя годами тебя моложе, то матушка...

ЛЮБА (*цѣлуетъ сестру*). Не лги, мой другъ!.. не старайся напрасно скрывать отъ меня горькую правду, въ которой я сама убѣждена больше всѣхъ на свѣтѣ... Слава Богу, что Евгения не было съ нами въ деревнѣ, когда это несчастіе меня постигло! онъ бы самъ отъ меня отказался... его отсутствіе спасло меня отъ ужаснѣйшаго мученія для любящей женщины, отъ мученія быть брошенной, и видѣть себя противною тому, кто ее прежде любилъ!.. Когда онъ возвратился изъ университета, онъ уже зналъ, что вмѣсто бѣдной, больной, обезображенной Любы, ему готовили въ невѣсты красавицу, ангела, тебя; онъ полюбилъ тебя безумно!.. со мною былъ добръ и ласковъ... больные и требовать я не могла... (*подавленнымъ голосомъ.*) Я уродъ...

ЛЮДМИЛА (*живо*). Не уродъ!.. ты только что не хороша, но за то у тебя какая душа, какой умъ, какое сердце!

ЛЮБА (*горько*). За эту женщину уважаютъ, а любить все таки не станутъ!.. Но развѣ жизнь можетъ быть иногда безъ любви?.. развѣ стоитъ ее звать жизнію?.. Взгляни на себя, и скажи, можетъ-ли что-нибудь затмить эту красоту, которая заставляетъ всякаго полюбить тебя съ перваго взгляда?..

ЛЮДМИЛА (*сквозь слезы*). А если я скоро переменяюсь!.. Если какое-нибудь горе подернетъ ранними морщинами это лицо, которому ты теперь завидуешь?.. Если эти хваленые глаза выплещутъ свой минутный блескъ? тогда, сестра, что ты скажешь о

моей красотѣ?.. Я рано состарѣюсь, я это чувствую!.. тогда будешь-ли ты еще говорить, что мы не можемъ плакать вмѣстѣ?..
(Объ бросаются другъ къ другу въ объятія и рыдаютъ. Молчаніе.)

ЛЮБА (погода немного и робко). Людмила, мнѣ за тебя страшно!. Твоя давишняя веселость, твои теперешнія слезы, всё это не даромъ! Бѣдное дитя, ты сама себя обманываешь, ты еще любишь Евгенія, но не хочешь въ томъ сознаться, и связала себя даннымъ словомъ... Но жертва свыше твоихъ силъ!.. Я боюсь, ты не вынесешь... Нѣтъ ли возможности тебя спасти?

ЛЮДМИЛА (зажимаетъ ей ротъ). Молчи... не искушай меня!.. (бодро и твердо). Обо мнѣ нечего хлопотать: моя участь рѣшена; надо думать теперь о тебѣ...

ЛЮБА (съ удивленіемъ). Обо мнѣ?

ЛЮДМИЛА (съ увлеченіемъ). Ты еще можешь быть счастлива!.. Пусть хоть одна изъ насъ, по-крайней-мѣрѣ...

ЛЮБА. Что ты хочешь этимъ сказать? что у тебя на умѣ?..

ЛЮДМИЛА. А вотъ узнаешь!.. Пойдемъ къ маменькѣ, тамъ я все тебѣ скажу!.. (Уходятъ, облившись.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната, что и въ первомъ дѣйствіи.

I.

ЕВГЕНІЙ, входя изъ среднихъ дверей.

Люба права; я былъ слишкомъ крутъ... надо выслушать бѣдную Людмилу... Можетъ быть, для нее и въ самомъ дѣлѣ есть оправданіе? Я такая горячка, право, что самъ иногда не радъ; самому бываетъ совѣстно... И давеча я такъ взбѣсился, что едва помню, что наговорилъ... А въ это время, еслибъ кто-нибудь видѣлъ, какъ билось это сердце!.. Но я никогда не забуду лица Людмилы въ эту минуту! какъ она поблѣднѣла!.. я боялся, что она упадетъ безъ чувствъ къ моимъ ногамъ... Бѣдная Людмила! Какъ хочется поскорѣе ее увидѣть, чтобъ съ нею помириться!.. Кто-то идетъ?.. Дай Богъ, чтобъ это была она!..

II.

ЕВГЕНІЙ, ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА входятъ, опираясь на руку Людмилы.

ЕВГЕНІЙ (*радостно*). Такъ и есть, она!.. Сердце не обмануло. Это хорошій знакъ!..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Мы тебя ищемъ, Евгений. (*Евгеній бросаясь къ ней, цѣлуетъ ея руки*). Я здѣсь, Варвара Михайловна, что вамъ угодно?..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Во-первыхъ объявить тебѣ о нашей радости... (*Людмила отходитъ къ столу.*)

ЕВГЕНІЙ. Радости... какой же?.. заранѣе готовъ ее раздѣлить всѣмъ сердцемъ... Вы знаете, какъ близко мнѣ все, что касается до васъ и вашихъ. (*Людмила издали смотритъ на него любовытно, замѣчая, что онъ больше не сердитъ*).

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Знаю, мой другъ, знаю, и потому пришла скорѣе тебѣ объявить, что у меня свадьба въ домѣ: Людмилочка идетъ за князя Валеріана Петровича!

ЕВГЕНІЙ. Людмила идетъ за князя?

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Да, она дала ему слово, а такъ какъ князь принужденъ ѣхать нынче въ ночь, то мы уже послѣ ужина ихъ и помолвимъ... (*Евгеній, поблѣднѣвъ, глядитъ на Людмилу вопросительно, какъ будто не понимая.*)

ЛЮДМИЛА (*издали съ выраженіемъ упрека*). Да, Евгений Андреевъ... Я выхожу за князя!.. онъ любитъ меня... и я надѣюсь быть съ нимъ счастливою!..

ЕВГЕНІЙ (*хочетъ къ ней подойти, но пошатнувшись остается какъ прикованный на мѣсть; говоря слабо*). Вы выходите замужъ?

ЛЮДМИЛА (*видя его горе и смячань*). Выхожу... дала слово!.. Дядя проситъ, дядя требуетъ... Я не могу, я не должна дядѣ отказывать!.. (*Изнемогая хватается за стулъ и садится. Евгений молчитъ, глаза его блуждаютъ дико.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. И почему отказывать? Дядя тебѣ добра желаетъ, такъ какъ и всѣ мы... Князь не только славная партія, но отличнѣйшій человекъ.. онъ страстно любитъ тебя, и ты непременно съ нимъ будешь счастлива... (*Людмила закрываетъ себѣ глаза платкомъ и громко рыдаетъ.*)

ЕВГЕНІЙ (*подавленнымъ голосомъ*). Зачѣмъ же плакать?.. Если вы такъ счастливы... о чемъ эти слезы?..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Дѣвушка, такъ какъ же не заплакать предъ такимъ великимъ событіемъ... вѣдь это на всю жизнь!

ЕВГЕНІЙ (*хватаясь за голову*). Боюсь съ ума сойти!.. Я что-то не понимаю...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Поди же сюда, поздравь меня, Евгений! поцѣлуемся... (*Евгеній машинально подходитъ къ ней, она его нѣжно обнимаетъ*). Ну, и къ ней-то подойди, къ невѣстѣ-то нашей!.. и ее-то обними! вѣдь она тебѣ все равно, что сестра родная... (*Евгеній подходитъ къ Людмилѣ; оба вздрагиваютъ, колеблятся, наконецъ Людмила протягиваетъ ему руку, онъ цѣлуетъ ее безсознательно*).

ЛЮДМИЛА (*отходя опять къ столу*). Не могу смотрѣть на него.. мнѣ его жалко, а себя еще больше! (*Плачетъ*.)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА (*Евгенію нѣжно и ласково*). И ты не угадываешь, что меня еще къ тебѣ привело?..

ЕВГЕНІЙ (*какъ въ чадѣ*). Нѣтъ... я ничего... не знаю... (*встору*). Что со мною?.. Голова моя кружится... я едва держусь на ногахъ...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Евгений, другъ мой, я мать!.. Упрочивъ счастье одной изъ моихъ дочерей, мнѣ надо подумать тоже о другой...

ЛЮДМИЛА (*встору*). Дай Богъ, чтобъ онъ согласился... пусть моя жертва не пропадаетъ!..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА (*беретъ Евгения за руку*). Ты вѣдь тоже у меня дитя родное, третіе, любимое дитя моего сердца!.. Отецъ твой, умирая, отдалъ тебя мнѣ на руки, и я выростила тебя, не отличая отъ своихъ родныхъ дѣтей... Сынъ мой, спокойствіе и утѣшеніе моей старости зависитъ теперь отъ тебя!

ЕВГЕНІЙ. Что могу я для васъ сдѣлать, приказывайте.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Не приказываю, а прошу: помнишь-ли ты, чего мы такъ желали съ твоимъ отцемъ, и что было положено между нами?

ЕВГЕНІЙ (*въ недоумѣніи*). Мнѣ кажется... не время теперь объ этомъ напоминать?

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Напротивъ, именно теперь!.. теперь, когда братъ даетъ мнѣ состояніе, которое обезпечиваетъ насъ и которое ты долженъ раздѣлить съ нами, по общему нашему желанію.

ЕВГЕНІЙ (*оскорбленный*). Варвара Михайловна! эти слова...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Не обижайся! слова отъ сердца, такъ какъ

и желаніе!.. Развѣ ты позабылъ, что долго считался у насъ будущимъ женихомъ моеі Любы? Конечно, я одно время думала, что меньшая замѣнитъ старшую, и будетъ твоею женою... мнѣ казалось, что вы любите другъ друга... (*Людмила и Евгений вздрагиваютъ*) но скоро вы мнѣ оба доказали, что я ошиблась... я сказала себѣ: «Богъ съ ними! жалко да дѣлать нечего! не навязывать же ему насильно свою дочь, тѣмъ больше, что она безприданница, совсѣмъ не партія, и ее можетъ взять только тотъ, кто ее искренно полюбитъ!» (*Евгеній ударяетъ себя отчаянно въ грудь*). Ну, нынче, мои обстоятельства вдругъ совершенно перемѣнились: братецъ платитъ наши долги, дастъ Любовь хороше приданое; она стала богатою невѣстою, и я предлагаю тебѣ на ней жениться!..

ЕВГЕНІЙ (*изумленный*). Мнѣ?.. жениться на Любѣ?.. мнѣ?..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА (*простодушно*). Вѣдь тебѣ все равно, ты не любишь особенно ни ту, ни другую, а Люба моя тебя давно любить.

ЕВГЕНІЙ (*еще больше изумленный*). Люба... можетъ ли быть?

ЛЮДМИЛА (*встаетъ и подходитъ къ нему рѣшительно*). Маленька, позвольте мнѣ съ нимъ поговорить, я берусь выпросить его согласіе. (*Евгенію*). Я должна была пожертвовать собою... Я несчастна и останусь несчастной!.. Но теперь насъ трое страдаютъ, надо чтобъ по-крайней-мѣрѣ хоть одна изъ трехъ была утѣшена!.. (*Варвара Михайловна садится на мѣстѣ Людмилы.*)

ЕВГЕНІЙ. Объясните мнѣ, ради Бога...

ЛЮДМИЛА (*разбитымъ голосомъ*). Сестра любитъ васъ съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя, и таила эту любовь, чтобъ не мѣшать вамъ... любить другую... Теперь, когда эта другая для васъ потеряна... когда вы хотите насъ оставить... уѣхать отъ насъ навсегда... мы не можемъ разстаться съ вами, Евгений... мы хотимъ удержать васъ въ нашей семьѣ... мы просимъ васъ не отвергать нашей... преданности, нашей искренной къ вамъ дружбы... Женитесь на Любѣ и останьтесь съ нами.

ЕВГЕНІЙ (*съ чувствомъ*). Для меня была одна только женщина въ цѣломъ мірѣ... я ее теряю... и никогда ни на комъ не женюсь!

ЛЮДМИЛА (*сквозь слезы*). Взгляните на меня и поймите наконецъ, что если я отказываюсь отъ васъ, то у меня должны быть для этого непобѣдимыя причины!.. Повѣрьте мнѣ, Евгений, я имѣю право требовать отъ васъ то, о чемъ васъ прошу.

ЕВГЕНІЙ (*поглядѣвъ на нее*). Людмила, я вижу, у васъ есть какая нибудь грустная тайна... Я вѣрю вамъ, но вы отъ меня требуете невозможнаго... перемѣните своего сердца я не въ силахъ!

ЛЮДМИЛА (*съ чувствомъ*). Бѣдная Люба находила же силы жертвовать безпрестанно собою и быть вашимъ другомъ, вашею повѣренною!.. Если вы меня... любили... вы отдадите ей то счастье, отъ котораго я должна была отречься!.. Я васъ прошу, я васъ умоляю... для меня, Евгеній!..

ЕВГЕНІЙ (*посль небольшого молчанія*). Для васъ?!. Извольте!.. Я готовъ на эту жертву... я женюсь на вашей сестрѣ...

ЛЮДМИЛА (*подводя его къ своей матери*). Маменька, онъ согласенъ. . Благословите его, маменька, на это доброе дѣло, а я побѣгу за сестрою! (*Быстро уходитъ*).

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Правда ли это, другъ мой? могу-ли я тебя обнять наконецъ, какъ моего настоящаго сына?

ЕВГЕНІЙ (*трепещущимъ голосомъ*). Маменька, я прошу у васъ руку Любы, и даю вамъ слово, что она со мною будетъ счастлива... если только счастье ея отъ меня зависить!

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Другъ мой, благодарю тебя! Эта минута вознаграждаетъ меня за мою долготѣнную привязанность къ тебѣ. (*Обнимаются; въ эту минуту Людмила возвращается съ Любой, которую она подводитъ къ Евгению и матери*).

ЛЮДМИЛА. Сестра, вотъ твой женихъ!

ЛЮБА (*изумленная*). Что это значить?

ЛЮДМИЛА (*съ усиленъ улыбается*). То... что Евгеній останется съ нами... и ты будешь его женою!.. (*Оставляетъ сестру между матерью и Евгениемъ, а сама въ изнеможеніи отходитъ всторону.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Обними меня, Люба! Да благословить тебя Богъ, такъ какъ я тебя благословляю на счастье! ты невѣста Евгенія!

ЛЮБА (*дрожащимъ голосомъ*). Маменька, не шутите со мною... то, что вы говорите, не возможно... Евгеній не меня любить... онъ любитъ сестру...

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Но сестра твоя идетъ за князя, а Евгеній у меня просилъ твоей руки...

ЛЮБА (*смотритъ поочередно на всѣхъ. Евгеній стоитъ молча, склоня голову; Людмила отвернулась, такъ что ея лица не видать; Варвара Михайловна улыбается*). Должна ли я вѣрить?...такое неожиданное рѣшеніе!..

ЕВГЕНІЙ (*подходя къ Любу, рѣшительно беретъ ее за руку*). Люба, ты знаешь меня, вѣришь мнѣ и моему слову... Я спрашиваю тебя, Люба, хочешь-ли ты быть моей женою?..

ЛЮБА (*посмотрѣвъ на него*). Евгений... такъ это правда?.. ты можешь, послѣ Людмилы, выбирать меня... меня, бѣдную, обиженную природой?..

ЕВГЕНІЙ. Это единственное мое желаніе, моя Люба! ты всегда была мнѣ лучшимъ другомъ; я прошу у тебя права никогда съ тобой не разставаться! (*Люба подаетъ ему руку, онъ цѣлуетъ ее почтительно, потомъ обнимаетъ ее*).

ЛЮБА (*бросаясь къ матери и закрывая лицо свое на ея плечь*). Маменька, мнѣ страшно!.. молитесь за меня... я слишкомъ счастлива! (*Въ эту минуту она слышитъ за собою громкое рыданіе, оглядывается и видитъ, что Людмила плачетъ, положивши руки и голову на столъ*).

ЕВГЕНІЙ. Ты стоишь счастья, моя Люба, ты умѣешь любить!.. (*Злобно глядитъ на Людмилу*). О чемъ же она плачетъ?..

ЛЮБА (*показывая Евгению сестру*). Евгений!.. она слышитъ... и безъ вашихъ упрековъ ей не легко!

III.

ТЪ ЖЕ АХЛЕТАЕВЪ И КНЯЗЬ.

АХЛЕТАЕВЪ. Сестрица, мы были у васъ въ комнатѣ съ нашимъ милымъ женихомъ, который всюду ищетъ свою невѣсту.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Вы кстати, братецъ! а мы здѣсь ждемъ только вашего согласія, чтобъ уладить другую свадьбу.

АХЛЕТАЕВЪ. Другую свадьбу?.. чтожь, въ добрый часъ!.. да кого же вы жените, или кого выдаете?..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА (*радостно*). Женою своего приемыша и сына, моего Евгения, а выдаю за него мою дочь, Любу, если вы позволите!..

АХЛЕТАЕВЪ. Любу, за Евгения Андреича!.. охотно! охотно!.. они парочка; за племянницею теперь и приданое хоть куда, а онъ молодецъ, конечно не чиновникъ... но онъ еще молодъ, выслужится, особенно если захочетъ меня послушаться... (*Идетъ къ Евгению и обнимаетъ его*). Очень радъ породниться, любезный мой племянникъ!.. а мы васъ и къ мѣсту опредѣлимъ... У меня, вы знаете, связи, мнѣ это легко... Вотъ князь Петръ, графъ Иванъ...

ЕВГЕНІЙ. Очень вамъ благодаренъ, Василій Михайловичъ... Буду стараться заслужить ваше расположеніе... Но что касается до мѣста, то я объ этомъ не думаю... Теперь по-крайней-мѣрь... Мы съ матушкой и Любой поѣдемъ въ деревню... намъ нуженъ отдыхъ... мы люди не свѣтскіе, а ваша Москва насъ и такъ закружила...

ЛЮДМИЛА (*всторону*). Онъ хочетъ уѣхать, чтобъ меня больше не видать!..

КНЯЗЬ (*всторону, замѣчал всеобщее смущеніе*). Отчего всѣ такъ не веселы?.. Евгенийъ смотритъ не женихомъ, а приговореннымъ къ смерти... Люба стоитъ какъ убитая... Людмила... плачетъ?..

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Князь Валеріянъ Петровичъ, Евгенийъ, вы теперь свояки. Позвольте мнѣ васъ представить другъ другу!

КНЯЗЬ (*ласково подходя къ Евгению*). Евгенийъ Андреевичъ, я бы не могъ выбрать себѣ брата больше по душѣ!.. Прошу полюбить меня и видѣть во мнѣ искренняго друга. (*Обнимаются*).

ЕВГЕНІЙ (*неловко*). Князь... повѣрьте... что я... (*всторону*) я самъ не знаю, что говорю... Какая пытка!..

АХЛЕТАЕВЪ. Такъ какъ теперь устроены всѣ наши семейныя дѣла, пойдемте въ столовую, насъ ждетъ ужинъ... а тамъ въ будуарѣ, играютъ въ преферансъ нашъ храбрый генераль, да графъ Иванъ... Мы кстати и объявимъ имъ о нашихъ свадьбахъ... Князь Петръ тоже хотѣлъ завхатъ изъ клуба, да что-то замѣшкался.. ну, подѣдетъ къ десерту... Пойдемъ, сестрица. (*Предлагаетъ ей свою руку.*) Пусть каждый женихъ ведетъ свою невесту!.. Мы съ сестрою открываемъ маршъ; вы, молодежь, за нами! (*Уводитъ Варвару Михайловну, Евгенийъ подходитъ къ Любѣ и беретъ ее подъ руку.*)

ЕВГЕНІЙ. Ты старшая, Люба, пойдемъ впередъ!

ЛЮБА (*нѣжно опираясь на его руку, идетъ, оглядывается на сестру, и видитъ ее безчувственную отъ страданія, качаетъ головой*). Одной изъ двухъ свадебъ небыть... я это вижу!..

IV.

КНЯЗЬ и ЛЮБА.

КНЯЗЬ (*предлагал ей свою руку*). И намъ надо за ними... угодно вамъ взять мою руку?..

ЛЮДМИЛА (*неровнымъ голосомъ*). Сейчасъ!.. подите, князь... я прійду потомъ... я ужинать нехочу и не сяду за столъ...

КНЯЗЬ. Я все-таки оставлю вамъ мѣсто возлѣ себя... (*Дѣлаетъ видъ, что уходитъ, но остается у дверей.*)

ЛЮДМИЛА (*не видя его*). Наконецъ ушли... пора! я не въ силахъ больше принуждать себя... Нѣтъ, я не знала до-сихъ-поръ, что такое значить страданіе. Бѣдный Евгений! (*Заливается слезами громко рыдая.*) Неужто ему иногда такъ было больно отъ меня, какъ мнѣ теперь отъ него? Боже мой, лишь бы только рѣшимость моя мнѣ не измѣнила; пока все не кончено... боюсь, я не выдержу... Господи!.. для бѣдной Любы, для матери моей, дай мнѣ силы, пошли мнѣ твердость!..

КНЯЗЬ (*подходитъ къ ней*). Такъ и плачутъ только тѣ, которые несчастливы: стало быть, вы несчастливы?..

ЛЮДМИЛА (*испугавшись*). Вы были здѣсь?.. вы?!

КНЯЗЬ (*беретъ ея руку*). Чего вы испугались?.. здѣсь только я одинъ, а меня вамъ нечего бояться, потому что вы и я теперь мы, т. е., одинъ человѣкъ и одно сердце!.. У васъ не должно быть никакой тайны отъ меня... прежде всего я вашъ другъ!..

ЛЮДМИЛА. Я васъ не боюсь, мнѣ только стыдно, что вы меня такъ застали...

КНЯЗЬ (*твердо и ласково*). Я васъ не засталъ, другъ мой, я нарочно остался, потому что замѣтилъ ваше волненіе, ваши слезы, и хотѣлъ просить, чтобъ вы мнѣ объяснили... будьте со мною откровенны!.. У васъ горе, я прошу моей доли въ этомъ горѣ!..

ЛЮДМИЛА (*робко*). Вы не будете жалѣть, если я скажу вамъ, что-нибудь не совсѣмъ пріятное...

ЛЮБА (*показывается у двери и замѣчая, что дѣло идетъ къ объясненію, остается на мѣсть говоря тихо*): У нея есть тайна на душѣ! я хочу все знать!.. это мой долгъ, и мое право... (*Прячется за шкафъ.*)

КНЯЗЬ. Я буду благодаренъ за вашу искренность и довѣренность... Забудьте, что передъ вами вашъ женихъ, помните, что тутъ только преданный вамъ человѣкъ... скажите мнѣ, еслибъ я былъ вашъ братъ, любили-ли бы вы меня, какъ брата?..

ЛЮДМИЛА (*подавая ему руку*). О!.. отъ всей души!..

КНЯЗЬ. Такъ я хочу быть для васъ братомъ теперь... говорите же смѣло, моя милая сестра!..

ЛЮДМИЛА (*съ чувствомъ и волненіемъ*). Князь! вы должны извинить нескладность моихъ словъ... у меня мысли такъ перепутаны теперь!.. Князь, я бѣдная деревенская дѣвушка, я не знаю

еще всѣхъ свѣтскихъ условій и требованій.. Будьте снисходительны, не заставляйте меня краснѣть передъ вами!..

КНЯЗЬ (*съ ласковою улыбкой*). Вы хотите, чтобъ я вамъ помогъ?.. извольте!.. вы не любите меня, и согласились выйти за меня только потому, что васъ принуждаютъ?.. такъ ли?..

ЛЮБА. Сердце бьется, какъ передъ смертью... что я услышу?

ЛЮДМИЛА (*съ жаромъ*). Пѣтъ, князь! *принуждать* меня никому... моя добрая, нѣжная мать неспособна, не смотря на все ея желаніе... видѣть меня... ванією невѣстой... (*очень скоро*) Когда дядя взялъ насъ къ себѣ, онъ сказалъ мнѣ, что будетъ меня любить, какъ свою покойную дочь, если я буду покорна его волѣ... Онъ тогда говорилъ мнѣ о васъ... о своихъ намѣреніяхъ... но я думала, что это только однѣ намѣренія, и что ему легко отъ нихъ отказаться... Сегодня дядя имѣлъ со мною рѣшительный разговоръ... онъ открылъ мнѣ настоящее положеніе нашего семейства: дѣла матушки ужасно разстроены... больше нежели она сама полагаетъ... у нея много долговъ... ея деревню продадутъ, и она на старости лѣтъ останется въ нищетѣ, всѣмъ того не ожидая... Дядя взялся выплатить за нее всѣ долги, обѣщавъ подарить ей и сестрѣ Орловское имѣніе: это обезпечить ихъ на всю жизнь, и дядюшка... положилъ только одно непремѣнное условіе... всѣмъ своимъ благодѣяніямъ... (*Останавливается и потупляетъ глаза.*)

КНЯЗЬ. Это условіе—ваша свадьба со мною?..

ЛЮДМИЛА (*едва слышно и потупляя глаза*). Да, князь!..

КНЯЗЬ. И вы согласились, жертвуя собою для вашей матушки, для вашей сестры?

ЛЮДМИЛА (*сквозь слезы*). Да!

ЛЮБА (*съ чувствомъ*). Сердце меня не обмануло: она отдавала мнѣ свое счастье!..

КНЯЗЬ (*взволнованнымъ голосомъ*) Вы согласились... противъ воли и противъ сердца... потому что вы меня не любите?!

ЛЮДМИЛА. Князь.. позвольте мнѣ не отвѣчать...

КНЯЗЬ. А мнѣ позвольте договорить ваше признаніе!.. Вы меня не любите, Людмила Николаевна, потому что вы любите другаго?

ЛЮДМИЛА (*испугавшись*). О нѣтъ!.. я этого не говорю!..

КНЯЗЬ (*съ ласковымъ упрекомъ*). Ну, вотъ, вы опять боитесь!.. развѣ вы забыли, что вы говорите съ *вашимъ братомъ*?.. Братъ обидѣться не можетъ, если его сестра отдала другому свое сердце... напротивъ, онъ обязанъ ей помогать, и... (*съ волненіемъ*) онъ поможетъ ей, во чтобы то ни стало!

ЛЮДМИЛА (*съ недоумѣніемъ*). Князь, какъ мнѣ понять эти

КНЯЗЬ (*съ притворною веселостью*) Очень просто!.. какъ они
заны, дитя мое!.. я даю вамъ обѣщаніе употребить все мое
вліяніе на вашего дядю..

ЛЮДМИЛА (*смотритъ на него съ недоумѣніемъ*). Для того,
чтобъ...

КНЯЗЬ. Чтобъ уговорить его не отдавать васъ за меня, а вы-
дать за того, кого вы мнѣ предпочитаете, и который вѣрно самъ
васъ любить!.. Я не спрашиваю *кто*, потому что я уже уга-
далъ.

ЛЮБА (*съ чувствомъ*). А я знаю, что мнѣ велятъ долгъ и
сердце!.. (*Бросается вопъ.*)

ЛЮДМИЛА. Нѣтъ, ради Бога! теперь ужъ поздно!.. ни слова дя-
дѣ о томъ... о *другомъ*.

КНЯЗЬ Почему?..

ЛЮДМИЛА. Я не хочу разстроивать счастья моей сестры... она
давно любить своего жениха... пусть хоть она останется при
своей радости...

КНЯЗЬ (*удивленный*). Такимъ образомъ, вы все-таки жертвуете
собою для другихъ! Подумайте, жизнь длинна! чтобъ вамъ потомъ
не раскаяться въ своемъ великодушіи!.. (*Людмила качаетъ от-
рицательно головою.*) Такъ чего же вы хотите? Что я могу сдѣ-
лать для васъ?..

ЛЮДМИЛА. Отказаться отъ меня... сама я не могу, чтобъ не
разсердить дядюшку!.. но, вы... это другое дѣло! вы можете ..

КНЯЗЬ (*смиясь грустно*). Понимаю!.. я долженъ принять на
себя нашъ разрывъ, не такъ ли? Извольте, извольте! какъ не
больно мнѣ, но самъ откажусь отъ вашей руки!.. Но, вы? съ ва-
ми что будетъ?..

ЛЮДМИЛА. Я... останусь свободною... скрывать свои слезы..
больше мнѣ ничего не нужно!..

КНЯЗЬ. Бѣдное дитя, жизнь длинна... а у горя крылья, какъ у
времени .. Теперь, *покуда*, вы наплачетесь вдоволь; а чтожъ *по-
томъ*?.. Но, лучше утрите ваши глазки... успокойтесь. Все, что
я могу сдѣлать для васъ, будетъ сдѣлано... не плачьте, я даю вамъ
честное слово, что вы не будете моею женою!.. а пока пой-
демте въ залу, гдѣ вѣрно замѣчаютъ наше отсутствіе!.. будьте
только веселы и разговорчивы, чтобъ никто ничего не подозрѣ-
валъ, а я ужъ все беру на себя!..

V.

Въ то время князь **КНЯЗЬ** и **ЛЮДМИЛА** идутъ къ дверямъ, имъ встрѣчается **АХЛЕТАЕВЪ** и загораживаетъ дорогу.

АХЛЕТАЕВЪ. Господа влюбленные, вы насъ голодомъ заморили... мы васъ ждемъ цѣлый часъ; ужинъ стынетъ, а вы тутъ пѣжности другъ другу говорите!.. успѣете... вѣдь на то будетъ вамъ цѣлая жизнь!.. Пойдемте, пойдемте... графъ кончилъ партію...

КНЯЗЬ. Вы очень кстати, Василий Михайловичъ, мнѣ нужно вамъ кое-что сообщить...

АХЛЕТАЕВЪ. Только поскорѣе, Бога ради... консомей совсѣмъ простынетъ... (*Видя, что Людмила оставила руку князя и собирается идти.*) Ну, куда же, невѣста? или у васъ отъ нея секретъ?..

КНЯЗЬ. Людмила Николаевна, покуда у насъ лишняя, позвольте ей идти въ залу. (*Провожая Людмилу, цѣлуетъ у нея руку и говоритъ ей шепотомъ.*) Положитесь на меня... (*Людмила уходитъ.*)

VI.

КНЯЗЬ и АХЛЕТАЕВЪ.

АХЛЕТАЕВЪ (*торжествующій*). Ну, сіятельный племянникъ, какія же у насъ съ вами дѣла?..

КНЯЗЬ (*принимать грустный и озабоченный видъ*). Очень важныя и печальныя: я получилъ сейчасъ записку отъ батюшки... онъ поручилъ мнѣ извѣстить васъ о нашемъ несчастіи...

АХЛЕТАЕВЪ. Вашемъ несчастіи? какомъ? что случилось?.. могли ли я служить чѣмъ-нибудь моему лучшему другу, князю Петру? (*Хватается за карманы, какъ будто отыскиваетъ свой бумажникъ.*)

КНЯЗЬ (*останавливал его руку*). Не безпокойтесь, Василий Михайловичъ, ни вы ни другіе, никто не можетъ намъ помочь... наша бѣда не такого рода... (*Наклоняясь ему на ухо.*) Я не хочу ничего скрывать отъ такого друга, какъ вы, отъ нареченнаго моего дяди; но это государственная тайна!

АХЛЕТАЕВЪ. Госуд... тсъ!.. тсъ!.. (*Прикладываясь пальцемъ къ губамъ.*)

КНЯЗЬ. Вы знаете, что батюшка былъ строгій членъ одной комиссіи, и вмѣстѣ съ прочими неосторожно подписалъ какую-то подложную бумажку, которою секретарь выманилъ несправед

ливое рѣшеніе комиссіи въ пользу виновнаго... Батюшка давно опасался послѣдствій этой неосторожности... и теперь дѣло приняло вдругъ для него самый несчастный оборотъ...

АХЛЕТАЕВЪ. Боже милосердый!.. экая бѣда!.. Вотъ ужъ врагъ-то подлинно подвернулся!.. Что же дальше?

КНЯЗЬ. Ну... туча разразилась, или должна скоро разразиться... доносъ на него поданъ... дѣло поступило сегодня въ совѣтъ.

АХЛЕТАЕВЪ (*всплеснувъ руками*). Боже мой!.. Что же будетъ съ бѣднымъ княземъ?..

КНЯЗЬ (*многозначительно*). Совѣтъ не можетъ его оправдать: по совѣсти—онъ правъ, по дѣлу—виноватъ; батюшка будетъ жертвою своего довѣрія, или лучше сказать легковѣрія...

АХЛЕТАЕВЪ (*съ сильнымъ безпокойствомъ*). Онъ долженъ будетъ подать въ отставку?

КНЯЗЬ (*мрачно*). Хуже!..

АХЛЕТАЕВЪ (*почти со слезами*). Его вышлютъ изъ обихъ столицъ.

КНЯЗЬ (*трагически*). Хуже!.. еще хуже!..

АХЛЕТАЕВЪ (*совсѣмъ растерянный*). Боже мой!.. и подумать такъ страшно! морозъ по кожѣ подираетъ!..

КНЯЗЬ (*торжественно*). Его лишатъ чиновъ, снимутъ орденъ... можетъ быть, даже...

АХЛЕТАЕВЪ (*виль себя*). Даже... что?..

КНЯЗЬ. Если дѣло приметъ дурной оборотъ... если возстанутъ враги, а у кого ихъ нѣтъ... особенно въ несчастіи?.. (*Тихо на ухо.*) Его лишатъ дворянства!..

АХЛЕТАЕВЪ (*закрывая глаза и отмахиваясь руками*). Полно, полно, не говори! мнѣ дурно!..

КНЯЗЬ. Это ужасно, неправда-ли?

АХЛЕТАЕВЪ (*отступая немного*). Ну... а вы?..

КНЯЗЬ (*поднимая плеча*). Я!?. конечно, и я пострадаю!.. и моя карьера навсегда испорчена.

АХЛЕТАЕВЪ (*еще отступая*). Какъ-же такъ?

КНЯЗЬ. Я принужденъ бросить мою службу...

АХЛЕТАЕВЪ (*отдаляясь совсѣмъ*). Правда, правда!.. Душевно жаль васъ, мой милый князь! Что-жъ вы думаете дѣлать?..

КНЯЗЬ. Для меня откроется новая дорога, трудная, но за то славнѣе первой... я поѣду служить на Кавказъ?

АХЛЕТАЕВЪ. Прекрасная мысль!.. Вы, конечно, ничего лучшаго придумать не могли!

КНЯЗЬ. А что касается до нашихъ намѣреній... то...

АХЛЕТАЕВЪ (*очень холодно*). Какихъ намѣреній?

КНЯЗЬ. Въ разсужденіи моей свадьбы съ вашею племянницею...

АХЛЕТАЕВЪ (*испуавшись*). И, что вы, что вы, мой милый! Какая теперь свадьба? и прилично-ли вамъ помышлять о свадьбѣ, о невѣстѣ, когда такое горе посѣщаетъ вашъ домъ?.. Да и я самъ притомъ боюсь... т. е., я не долженъ жертвовать своею племянницею... своею второю дочерью...

КНЯЗЬ (*подходя къ нему*). Знаете что, вы-бы сами съѣздили къ батюшкѣ, переговорить съ нимъ обо всемъ.

АХЛЕТАЕВЪ (*отдаваясь послѣшно*). Что это вы вздумали?.. да сохрани меня Господь... Статочное-ли это дѣло?.. Нѣтъ, теперь ему слишкомъ много принимать у себя не слѣдуетъ... Я бы и вамъ посовѣтовалъ отпраляться домой, оно, знаете, лучше.

КНЯЗЬ. Но какъ-же теперь будете вы съ вашею племянницею?

АХЛЕТАЕВЪ. Ахъ, въ самомъ дѣлѣ?.. какъ быть!..

КНЯЗЬ. Въ свѣтъ, всѣ поговариваютъ объ нашей свадьбѣ... Вчера княгиня Анастасія Кирилловна меня шути поздравляла... притомъ-же дружба ваша съ батюшкой...

АХЛЕТАЕВЪ (*съ досадою и боязнію*). Ну, дружба, дружба!.. Это ужъ такъ говорится... особенной-то короткости у насъ съ нимъ не было!..

КНЯЗЬ. Однако, я боюсь, чтобъ ваша связь съ нимъ вамъ не повредила!.. особенно если разнесутся слухи о нашемъ будущемъ родствѣ... Васъ и такъ ужъ въ клубъ всѣ называютъ сватомъ князя Петра...

АХЛЕТАЕВЪ (*съ отчаяніемъ*). Но за что-же я-то несчастный страдаю!.. за что я окомпрометированъ?.. я невиноватъ, душою и тѣломъ безвиненъ!.. Скажите, добрые люди, какъ прекратить эти гнусные толки, прежде чѣмъ они мнѣ повредятъ? какъ мнѣ спасти бѣдную свою голову?..

КНЯЗЬ. По моему, лучше всего доказать, какъ можно скорѣе, неосновательность всѣхъ толковъ и заключеній!.. Я говорю теперь противъ себя, Василій Михайловичъ, я совѣтую вамъ отдать Людмилу Николаевну поскорѣе за другаго.

АХЛЕТАЕВЪ (*жалобно*). Да за кого-же?.. никого нѣтъ на примѣтъ.

КНЯЗЬ. Нѣтъ ли у васъ подъ рукою такого человѣка, котора-

всѣ давно привыкли видѣть у васъ въ домѣ, для того, чтобъ
одна-же... сей часъ-же... могли объявить, что вы отдаете
руку Людмилы, и чтобъ завтра вся Москва о томъ заговари-
ла?.. А вы-бы съ утра объѣздили съ невестою и женихомъ ва-
шихъ друзей!.. побывали бы у княгини, сказали бы графу...

АХЛЕТАЕВЪ (*суется*). О, Боже-мой!.. только бѣ достать намъ
такого человѣка?

КНЯЗЬ (*придумывая*). Да, только-бы его достать!..

АХЛЕТАЕВЪ. Гдѣ-бы поискать?

КНЯЗЬ. Да, въ томъ-то и дѣло! гдѣ-бы поискать?

АХЛЕТАЕВЪ (*радостно*). Есть человѣкъ, есть, право есть! я
нашелъ жениха... но, вотъ бѣда!.. вѣдь онъ женится ужъ на
другой...

КНЯЗЬ (*съ притворнымъ удивленіемъ*). Кто-же это?

АХЛЕТАЕВЪ. А Евгений-то Мценскій?! онъ всего ближе... да и
молодецъ такой... Легко повѣрять, что Людмила могла его пред-
почесть!.. Охъ-бишь, виноватъ!.. Но вѣдь я съ вами не церемо-
нюю, говорю по друж... Вотъ что, я всемъ расскажу, что они
вмѣстѣ воспитаны, давно любятъ одинъ другаго, и что я за два
года далъ слово Евгению... Чтѣ, хорошо?..

КНЯЗЬ. Въ самомъ дѣлѣ, не худо!

АХЛЕТАЕВЪ. Но какъ ихъ теперь уговорить? какъ объявить имъ
о такой неожиданной переменѣ? согласится-ли еще женихъ?..

КНЯЗЬ. Мнѣ жаль васъ, почтеннѣйшій Василій Михайловичъ!..
такъ какъ я невольная причина вашихъ хлопотъ, то мнѣ слѣ-
дуетъ помочь вамъ отъ нихъ отдѣлаться... Если вы поручите мнѣ
переговоры, я попробую убѣдить невесту и жениха.

АХЛЕТАЕВЪ (*бросая его обнимать*). Батюшка! отецъ родной!..
(*отскакивая спохватившись*). Вы, князь, честный человѣкъ, и
я никогда не забуду вашей услуги!.. Поди, поди, уговори ихъ
поскорѣ!.. но не сообщай имъ только о причинѣ! Тсъ! смотри!..
осторожно!.. Тсъ!.. (*Прикладываетъ палецъ къ губамъ*.)

КНЯЗЬ. Употреблю все свое краснорѣчіе, и тайна наша будетъ
соблюдена, не беспокойтесь! (*Уходитъ*.)

VII.

АХЛЕТАЕВЪ. одинъ ходя въ задъ и въ передъ, въ свѣтлѣйшемъ волненіи.

Боже милостивый!.. какъ подумаешь, въ самомъ дѣлѣ, долго
ли человѣку до грѣха?.. Откуда возьметса бѣда, да и нагрянетъ

вдруг!.. Нѣтъ, мы не должны строить для себя плановъ, распорядиться своею судьбою... Ну, вотъ я, кажется, не умно ли распорядился, и князь-то Петръ некрѣпкій—ли казался человѣкъ, твердыня земная, а нѣтъ! погляди, и онъ летитъ себѣ стремглавъ со степени своего величія, и я тутъ-же въ дураках!.. Да хорошо еще что такъ... Дай Богъ здоровья Валеріану! добрый малый, выручаетъ меня! Какъ-то удастся ему?..

VIII.

АХЛЕТАЕВЪ и **КНЯЗЬ** ведутъ подъ руку **ЛЮДМИЛУ**, за ними идетъ **ЕВГЕНІЙ**.

КНЯЗЬ (*входит*). Я объяснился съ Евгеніемъ Андреевичемъ и съ Людмилой Николаевной... Они-бы согласны и готовы для васъ жертвовать собою, но ихъ удерживаетъ страхъ огорчить Любовь Николаевну...

ЛЮДМИЛА. Дядюшка, если для вашего спокойствія нужно теперь, чтобъ я отказалась быть невѣстою князя—я готова возвратитъ ему его слово; но не требуйте ничего больше! не все-ли равно для васъ, если сестра моя выйдетъ за Евгенія Андреевича?

АХЛЕТАЕВЪ. Въ томъ-то и дѣло, что не все равно!.. Сестру твою никто въ большомъ свѣтѣ не знаетъ, а тебя всѣ видѣли... Мнѣ нужно, другъ мой, слышишь-ли... мнѣ необходимо, чтобъ завтра Москва заговорила о твоей свадьбѣ, какъ о дѣлѣ давно рѣшенномъ.

IX.

ТѢЖЕ, **ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА** и **ЛЮБА**.

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Братецъ, я къ вамъ съ новымъ извѣстіемъ... и очень грустнымъ для меня... Моя Люба одумалась... она бросилась сейчасъ къ моимъ ногамъ, прося разстроить ея свадьбу и отпустить ее въ монастырь...

ВСѢ. Въ монастырь?!

ЛЮБА (*блѣдная и трепещущая выходитъ впередъ съ рѣшимостью*). Да!.. это мое давнишнее, усердное желаніе!.. это настоящее призваніе бѣдной дѣвушки, больной и хилой... Я съ молоду готовила себя на монашескую жизнь, мирную и тихую, я не сожалею о свѣтѣ, гдѣ я была-бы лишняя... Замужество отняло-бы меня отъ настоящаго моего мѣста... Давича сестра меня сбила своими увѣщаніями; теперь я рѣшилась—и воля моя непоколебима, и ужъ больше неизмѣнимая!

ЛЮДМИЛА (*бросаясь къ ней*). Однако такая переменна въ своихъ мысляхъ.

ЕВГЕНІЙ (*съ другой стороны беретъ руку Любы*).
Люба, другъ, мой, подумайте! вѣдь это на всю жизнь!

ЛЮБА (*тихонько отъ нихъ освобождаетсь*). Я знаю, что я дѣлаю!.. я знаю чего хочу!.. *На всю жизнь!*.. Да, этого мнѣ и нужно, чтобъ быть... спокойной!.. (*Твердо*). Я располагаю собою свободно, по внушенію моего сердца; оно отказывается добровольно отъ всего того, что могли-бы предлагать ему на другомъ поприщѣ въ жизни... И я прошу всѣхъ тѣхъ, кто меня любить, не огорчать меня больше напрасными просьбами, не прекословить мнѣ излишними убѣжденіями!.. Я прошу всѣхъ моихъ близкихъ... всѣхъ моихъ друзей... помочь мнѣ исполнить... мое благое намѣреніе... (*Голосъ ея слабѣетъ*). Любите меня... заочно... не забывайте меня!.. будьте всѣ счастливы! Я то же... я найду свое счастье... если не здѣсь, (*показываетъ на землю*). то тамъ!.. у Бога!.. гдѣ не спросятъ, хороша-ли я или дурна... гдѣ мѣсто есть всѣмъ несчастнымъ, подобнымъ мнѣ!.. (*Слезы заглушаютъ ея голосъ.*)

АХЛЕТАЕВЪ. Ну, дѣлать нечего, такъ ужъ видно ей на роду написано... Сестрица, отпустите ее, мы ее и тамъ устроимъ!.. а у насъ вотъ тутъ произошла тоже переменна, и мы ждали васъ, чтобъ поговорить!.. (*Евгеній и Людмила отходятъ всторону, и шепчутъ во все это время; князь потомъ подходитъ къ нимъ; Люба сидитъ молча въ углу.*)

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Какая-же это переменна, братецъ?.. сообщите, пожалуйста!.. ужъ не князь ли торопитъ насъ своею свадьбою?..

АХЛЕТАЕВЪ (*прерывая поспѣшно*). Нѣтъ, не совсѣмъ такъ!.. то есть, лучше сказать, напротивъ!.. Вотъ видите, матушка, сестрица, дѣло длинное... запутанное... вдругъ его и не расскажешь!.. Главное то, что нашему дорогому князю Валерьяну... вышло то, что князь долженъ ѣхать куда-то далеко... (*махаетъ рукою*) очень далеко!.. и на долго!.. (*опять жестъ*). Очень на долго!.. и потому, свадьба-то наша и поразстроивается... (*скоро и съ большею живостью*). А такъ какъ я ужъ поразсказалъ кой-кому изъ друзей моихъ, что мы нынче помолвили Людмилу, такъ какъ насъ уже ждутъ кое-кто изъ важныхъ особъ, то чтобъ не остаться, такъ сказать, въ дуракахъ, мы объявимъ, что Людмила идетъ за Евгенія Андреевича... Да! Эти бѣдные дѣти ужъ согласились: они

жертвуютъ собою.. чтобъ, то есть, для моего спокойствія, не прав-
да-ли? Это мало съ ихъ стороны! Теперь дѣю за вами! (*цѣлуя*
ея руку). Согласитесь, я васъ прощу!.. вы меня истинно
обяжете!

ВАРВАРА МИХАЙЛОВНА. Такъ моя Людмилочка не будетъ княги-
нею?.. жаль! очень жаль! я ужъ было совсѣмъ привыкла къ этой
мысли!.. Ну, да что жъ дѣлать, коли не судьба!.. Я согласна,
братецъ!.. пусть Евгенийъ женится на Людмилѣ!..

АХЛЕТАЕВЪ (*въ восторгѣ*). Вы мнѣ жизнь спасли!.. Дѣти, ра-
дуйтесь и благодарите! (*Бросается вслѣдъ обнимать и вслѣ при-
ближаются на аван-сцену.*)

КНЯЗЬ (*тихо Любѣ*). Вы ангелъ, Любовь Николаевна! я васъ
понимаю!..

ЛЮБА (*ему также на ухо*). А вы честный, и благородный
человѣкъ, князь; я все знаю и уважаю васъ душевно!

КНЯЗЬ (*съ чувствомъ*). Мы можемъ позать другъ другу руку!

АХЛЕТАЕВЪ (*подводя Людмилу и Евгения къ Варварѣ Михай-
ловнѣ*). Сестрица! Благословите же дѣтей своихъ!..

Заньса опускается.

№ 10451.